

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

Ибо Господь - судия наш,
Господь - законодатель наш,
Господь - царь наш; Он спасет нас.
Ис. 33:22

январь февраль март
1/2013 (77)

Содержание:

От редакции.	3
Песнь непреклонности.	4
Независимость Бога. Э. У. Тозер.	7
Божья милость - не церковная индульгенция!	9
Духовный алфавит (2). А. Сибилев.	15
Стихи	16
Христос - Жертва. Э. Мюррей.	18
Всеобщее царство. Д. Смит.	21
Духовное отступничество. Ч. Е. Опп.	23
Размышляя над Словом.	25
Христианская семья.	27
Вопросы и ответы	30

Христианский журнал “Евангельская труба” возвещает спасение во Христе. Призывает всех детей Божиих к освящению и единству. Распространяет истины Священного Писания.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и других средств массовой информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №1215 от 22 декабря 1993 г.

Собственник журнала “Евангельская труба”: РО «Христиане Церкви Божией г. Караганды».

Тираж 500 шт. Объем 1,6 учет. издат. л.

Заказ № подписан к печати 03. 2013.

Издается ежеквартально.

Адрес редакции: Казахстан, 100001, г. Караганда, ул. Петрозаводская, д. 143.
e-mail: redaktor@evangelskaja-truba.ru
www.evangelskaja-truba.ru

Отпечатано в типографии «Гласир»
ул. Ермекова 112/5, тел. 43-38-57

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, свидетельства, стихи, фотографии и сообщения можно присылать в редакцию.

Редактор Г. Рейник, тел. 7212/24-20-96

“ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА” нуждается в вашей молитвенной поддержке.

1Фес. 5,25.

“Братья! молитесь о нас”

«Народ мой будет жить в обители мира» (Ис. 32:18).

Мир и покой являются исключительными атрибутами Божьего народа. Бог являет совершенный мир тем, чьи сердца уповают на Него. До грехопадения человека Бог поселил его в живописном Эдеме, чтобы тот служил ему обителью мира. Однако этот кладезь чистоты оказался вскоре отравлен грехом. В дни Всемирного потопа, когда был истреблен грешный человеческий род, избранное семейство Ноя нашло тихую обитель мира в ковчеге, который вынес их из обреченного ветхого мира в новую землю радуги Завета, олицетворяя собой Иисуса Христа - ковчег нашего спасения. Израиль обрел надежный мир в окропленных кровью жилищах, когда ангел смерти поражал всех первенцев земли египетской. Среди пустыни, под облачным столпом, и у скалы, из которой била вода, усталые пилигримы находили сладостный покой. Сегодня мы покоимся в обетованиях нашего верного Господа, зная, что слова Его исполнены истины и силы; покоимся в доктринах Его Слова, которые сами по себе являются утешением; покоимся в завете благодати, являющейся бухтой радости. Нам явлено больше благосклонности, чем Давиду в пещере адолламской и чем Ионе в тени растения, ибо никому не удастся подкрасться и уничтожить наш приют. Для Божьего народа личность Иисуса - это обитель мира. Вступая в общение с Богом в хлебопреломлении, в слушании Слова, в исследовании Писаний, в молитве или прославлении, мы рассматриваем любые формы общения с Ним как возвращение мира нашему духу.

Я слышу слова любви,
Святым омываюсь потоком.
Ценою невинной крови
Мир восстановлен с Богом —
Вечный, как имя Христа,
Как трон, где Он восседает.
Летят за годами года,
И время все в жизни меняет,
А мир, что по Слову дается,
Со мною навек остается.

Бог - твердыня вечная.

*«Уповайте на Господа векови, ибо Господь
Бог есть твердыня вечная». - Ис. 26:4*

Неожиданные страдания и беды, вихрем врывающиеся в мирно текущую жизнь людей и наполняющие их души паническим страхом, похожи на внезапно разбушевавшийся шторм, в сильной ярости обрушивающий свирепые волны на безмятежно плывущую лодку. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основная масса людей озабочена общей проблемой: где найти надежную защиту от всех бедствий? Русская пословица: «Знал бы где упадешь, соломки бы подстелил», напоминает нам о том, что человек не знает, где упадет, но, тем не менее, хочет это знать, чтобы облегчить себе падение. И люди начинают искать надежную твердыню, на которую можно возложить упование в день бедствия. В этот момент к ищущей душе подползает хитрый змей с внушительным списком защитников, заступников и покровителей, и большая часть людей, не задумываясь об источнике информации, выбирает себе из этого списка ложные твердыни.

Одни начинают надеяться на покровительство небесных светил - луны, солнца и звезд. Они планируют свою жизнь строго по гороскопам и всецело доверяют предсказаниям астрологов.

Другие с головой уходят в гнилой омут «фэн-шуя» и, упова на это учение, верят, что оно сделает их жизнь счастливой.

Очень много людей в наше время возлагают свои надежды на усопших святых. Живые люди возносят молитвы давно умершим, таким же, как они, людям с верою в то, что мертвые смогут оградить их от бед.

Люди не задумываются всерьез о своей жизни в свете вечности, не думают о том, что однажды в их жизни настанет такой момент, когда призрачные надежды растают, как туман, твердыни, на которые они уповали, разрушатся, и они окажутся беззащитными перед великими скорбями, лавиной нахлынувших на их души.

«Тогда скажет Господь: где боги их, твердыня, на которую они надеялись...? пусть они восстанут и помогут вам, пусть будут для вас покровом. Видите ныне, что это Я, Я - и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32:37-39). Глубоко вдумайтесь в эти слова, произнесенные Творцом вселенной, от лица

Которого однажды убегут небо и земля, перед величием Которого трепещет все существующее. Он и только Он руководит событиями, происходящими на земле, и судьбами всех людей. Нет такой твердыни ни на небе, ни на земле, ни под землей, которая могла бы противостоять Богу и изменить то, чему Он предопределил исполниться. *«Есть ли Бог кроме Меня? нет другой твердыни...» (Ис. 44:8).* Только Бог посылает лютые беды на землю за нечестие ее жителей, и только Он поможет выйти из них тем, кто возложит свое упование на Него. Как велико Его могущество и как ничтожны все идолы, придуманные людьми! *«Уповайте на Господа векови», - советует пророк Исаия, потому что «Господь Бог есть твердыня вечная». Доверьтесь Ему во всех обстоятельствах жизни, Он поможет тем, кто ищет Его помощи, кто учится уповать на Его Слово. Только Бог есть надежный Защитник и Заступник. Его слово было, есть и будет всегда крепкой опорой для верующих. «Я уповаю на слово Твое», - радостно повествует псалмопевец «Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах» (Пс. 118:74,89).*

Будьте уверены, что человек, который всю свою жизнь учился уповать на Бога, и в свой смертный час сможет довериться Тому, Кто имеет победу над смертью, Тому, Кто однажды сказал Своим ученикам: *«Я живу и вы будете жить» (Ин. 14:19).*

И душа, понимающая, что не стоит печалиться об уходящей из под ног земной пристани, продолжает уповать на Бога, наполняясь покоем и небесной радостью, ведь впереди долгожданная встреча с Тем, Кто весь земной путь хранил и оберегал ее. И умиротворенная - ожидающая скорой встречи со своим Спасителем, - она доверительно шепчет Ему:

С Тобою жить хочу,

С Тобою умереть.

И в небесах хвалу Тебе воспеть!

«Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя. Только Он - твердыня моя и спасение мое: не поколеблюсь. В Боге спасение мое и слава моя; крепость силы моей и упование мое в Боге. Народ! надейтесь на Него во всякое время; изливайте пред Ним сердце ваше: Бог нам прибежище» (Пс. 61:6-9).

Песнь непреклонности

Ч. Г. Сперджен

Псалом 10

1. На Господа уповаю; как же вы говорите душе моей: «улетай на гору вашу, как птица»?

2. Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем.

3. Когда разрушены основания, что сделает праведник?

1 - 2. Из этих стихов видно, что Давид боролся с искушением усомниться в Боге, и хотя конкретная ситуация, в которой он оказался, подробно не описана, очевидно, что она доставляла ему немало страданий. Возможно, когда он был еще при дворе Саула, ему посоветовали бежать в тот самый момент, когда его побег был бы истолкован как измена или доказательство трусости. Его тревожило то же самое, что тревожило Неемию, когда его враги, жаждавшие поймать его в ловушку, притворились друзьями и посоветовали ему спастись бегством. Если бы он сбежал, у них появилось бы основание для обвинений. Неемия же смело ответил: «Может ли бежать такой человек, как я?» Давид, ведомый тем же Духом, отказался от бегства, воскликнув: «На Господа уповаю; как же вы говорите душе моей: „улетай на гору вашу, как птица“?» Когда сатана не может одолеть нас при помощи самонадеянности, он хитроумно пытается погубить нас при помощи сомнений. Через наших друзей он пытается внушить нам, что доверять Богу не имеет смысла, подтверждает это логическими доводами, и если мы не заявим о своей вере со всей твердостью, он превратит нас в пугливую птицу, улетающую на далекую гору при первой опасности.

Как убедительно звучат эти слова! Лук натянут, стрела вложена в тетиву: «Улетай, улетай, о незащитная птица, ибо, только если скроешься, ты обретешь безопасность. Спасайся, ибо враги метят прямо в твое сердце. Быстрее, быстрее, ибо смерть близка!» Этот призыв звучал для Давида очень убедительно, ибо он был обращен к его душе. Однако он не сдался.

Ему проще было бросить вызов опасности, чем выказать недоверие к Господу Богу.

С одной стороны, Давид находился в реальной опасности, его враги «натянули лук» и были готовы «во тьме стрелять» в него, а несправедливый царь Саул «разрушил основания» закона и справедливости. С другой стороны, какое это имело значение для него, ведь единственным его упованием был Господь Бог? Он мог бросить вызов опасностям, ускользнуть от врагов и противостоять несправедливости, царящей вокруг.

3. На вопрос «что сделает праведник?» он отвечает: «А чего он не может сделать?» Когда молитва привлекает Бога на нашу сторону, а вера гарантирует исполнение Его обещаний, тогда у нас нет причин спастись бегством, даже несмотря на то, что нас окружают жестокие и могущественные враги. При помощи пращи и камня Давид поразил исполина, перед которым дрожали воинства израильские. Воистину, Господь, избавивший его от руки филистимлянина, мог избавить его и от царя Саула и его приспешников. На языке веры нет слова «невозможно»; воинствующая благодать знает, как сражаться и побеждать, но не знает, как отступать.

4. Господь во святом храме Своем, Господь, - престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих.

5. Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилie ненавидит душа Его.

6. Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер - их доля из чаши;

7. ибо Господь праведен, любит правду; лицо Его видит праведника.

Давид указывает на неиссякаемый источник своей твердости и мужества: он находится на небесах, у великого престола Божьего. Бог христиан всегда рядом со Своими детьми. Он не только Бог горных цитаделей, но и Бог равнин и полей, на которых проходят ежедневные сражения.

4. «Господь во святом храме Своем». Как небеса простираются у нас над головой, в какой бы точке земли мы ни оказались, Так и Господь всегда рядом с нами,

в какую бы ситуацию мы ни попали. Это веская причина не принимать доводов сатаны, склоняющего нас к неверию. Великий Ходатай непрестанно молит за нас Бога в небесном храме, взывая к Своей драгоценной крови, пролитой за нас, а на престоле восседает Тот, кто всегда слышит проше-

ния Своего Сына., Чего же нам бояться? Разве Господь не может разоблачить все человеческие замыслы? Без сомнения, сатана желает сеять нас как пшеницу, но если Иисус в святом храме молится за нас, может ли ослабеть вера наша? Что могут предпринять нечестивые, чего Господь Бог не увидел бы? А коль скоро Он пребывает в святом храме, радуясь жертве Своего Сына, разве не сокрушит он всякую человеческую мудрость и не подаст нам благовременное избавление?

«Господь — престол Его на небесах». Владычеству Его нет предела. Все, совершаемое на небесах, на земле или в аду, происходит по Его определению и с Его ведома. Он — великий Царь над всей землей. Куда же нам бежать? Разве мало доверять Царю царей? Разве не может Он избавить нас, разве нам обязательно трусливо убежать? Воистину, благословен Господь Бог

наш, и мы можем приветствовать Его как Иегову-Нисси. В Его святое имя возносим мы свои знамена и, вместо того, чтобы бежать, снова поднимаем боевой клич!

«Очи Его зрят». Извечный Блюститель никогда не дремлет, очи Его не знают сна. «Вежды Его испытывают сынов человеческих». Господь внимательно рассматривает их дела, слова и помыслы. Как человек, внимательно изучающий мелкий предмет, прищуривается, чтобы не видеть других объектов, так и Господь внимательно следит за людьми. Бог видит каждого человека так, как если бы кроме него во всей вселенной не было ни одного живого существа. Он видит нас всегда и никогда не выпускает из поля зрения. Он видит нас всецело, с первого взгляда проникая в самые недра нашей души. Разве это не достаточное основание для уверенности, не достаточный отпор соблазну отчаяния? Беды мои не сокрыты от Его глаз, Он знает мои тяжелые обстоятельства, и я могу быть уверен, что Он не позволит мне погибнуть, пока я возлагаю надежду только на Него. Зачем же мне брать крылья пугливой птицы и улетать от опасностей?

5. «Господь испытывает праведного». Господь не питает к нему ненависти, а только испытывает его. Праведные дороги Ему, и потому Он очищает их огнем испытаний. Никто из детей Божьих не избежит испытаний. Более того, пока мы в здравом уме, мы и сами не захотим избежать их, ведь они приносят с собой множество благословений.

Какая радость в мире дольном
Свой крест с терпением нести!
И знать могущество Господне,
Что все потери освятит!

Ведь в скорби слаще обещанье,
Молитву скорь животворит,
К ногам Христа влечет страданье,
И Бог навек меня смирит.

А если б скорби я не видел,
И если б жезл Отец сдержал,
Вовек бы не был я уверен,
Что от Него не отступал.

Ведь незаконные лишь дети
Избавлены от скорби тут.
Но все, рожденные от Бога,
В скорбях благословенье ждут.

(Уильям Каупер)

Разве этот довод не убеждает нас идти навстречу испытаниям? Избегая испытаний, мы избегаем благословения.

«Любящего насилие ненавидит душа Его». Зачем же нам бежать от злодеев? Если Бог ненавидит нечестивых, то мне нечего их бояться. Аман был весьма велик при царском дворе, пока не впал в немилость, но как только царь возненавидел его, с какой смелостью самые ничтожные слуги предложили вздернуть этого некогда страшного человека на его же собственной виселице? Посмотрите на черную метку на челах гонителей, и вам не захочется бежать от них. Если Бог вступил в тяжбу, было бы глупо сомневаться в результатах схватки или уклоняться от нее. Содом и Гоморра были уничтожены огненным градом и серным дождем — так будет и с нечестивыми. Пусть они, подобно Гогу и Магогу, стянут силы на брань, Господь прольет на них «всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу» (Иез. 38:22).

6. Некоторые экзегеты полагают, что еврейский термин «палящий ветер» указывает на знойный, удушающий ветер в аравийских пустынях, который называется «самум». Лоут называет его «палящей бурей», а другой выдающийся комментатор — «ветром гнева». Так или иначе, этот образ исполнен ужаса. Поистине великой будет буря, которая сокрушит богоненавистников! И что за дождь будет изливаться на незащитные головы нераскаявшихся грешников в вечном аду! Покайтесь же, бунтовщики, или вас поглотит этот огненный поток. Наследием вашим будут ужасы ада, уделом — «доля из чаши». Эту чашу вы выпьете до дна и будете пить вечно. Если капля ада ужасна, то какой же будет чаша адских мук? Помыслите об этом — чаша бесконечных мучений и ни капли милости. О народ Божий, как глупо бояться людей, которые скоро станут хворостом в печи ада! Помыслите об их конце, об их ужасном конце, и страх перед ними уступит место презрению и жалости к их незавидному положению.

7. Восхитительное противопоставление

последнего стиха достойно нашего внимания, ибо являет еще одну причину того, почему нам надлежит быть твердыми и непоколебимыми, не поддаваться никакому страху и не прибегать к человеческим уловкам, чтобы избежать испытаний. «Ибо Господь праведен, любит правду». Господь не только стоит на страже правды, но и любит ее от всего сердца. Он отрекся бы от себя, если бы отказался защищать праведных. Справедливость — качество, присущее самой природе Бога. Посему не страшитесь испытаний, но будьте праведны и не смущайтесь ни от какого страха. Бог оправдывает нас, а коль так, то какое нам дело до человеческого осуждения?

«Лицо Его видит праведника». На лице нашем не должно быть смущения, ибо лицо Господне осияло нас. Господь видит праведных, одобряет их и благоволит к ним. Он видит в них Свой образ, образ, созданный Им самим, и потому относится к ним с благодушием. Смеем ли мы прибегать ко греху, чтобы избежать испытаний? Давайте распроцаемся с окольными путями и хитроумными уловками, давайте идти прямой стезей, освещенной светом лица Господнего. Чувствуем ли мы соблазн спрятать свою свечу под сосуд, утаить свою веру от ближних? Нашептывает ли нам дьявол, как избежать креста и уклониться от поругания Христова? Давайте не будем внимать голосу оболстителя, а будем просить об умножении веры, дабы нам сразиться с начальствами и властями века сего и выйти вместе с Господом за стан, неся Его поругание. Маммона, плоть и дьявол — все нашептывают нам: «Улетай на гору вашу, как птица». Выйдем же им навстречу и бросим вызов! «Противостаньте диаволу, и убежит от вас». Отступать некуда да и незачем. Вперед! Да теснят врага наши отряды! Все в атаку! Все силы, все побуждения души — вперед! Во имя Божье, вперед! «Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковлев».

Независимость Бога

Э. У. Тозер

Научи нас, о Боже, понимать, что Тебе ничего не нужно. Если бы Тебе было что-нибудь нужно, то это свидетельствовало бы о Твоём несовершенстве: а как мы можем поклоняться тому, кто несовершенен? Если Тебе ничего не нужно, то и никто не нужен Тебе, а если Тебе никто не нужен, то и мы Тебе не нужны. Ты ищешь нас, хотя и не нуждаешься в нас, потому что в Тебе мы живём, и движемся, и существуем. Аминь.

«...Отец имеет жизнь в Самом Себе...» (Иоан. 5: 26). Что очень характерно для учения Христа, в этом выражении Он высказал истину столь возвышенную, что она превосходит все достижения человеческой мысли. «Бог независим, - сказал Он. - Бог - это то, что Он есть в Самом Себе». Вот что в конечном счёте означают эти слова.

Каким бы ни был Бог, Он существует в Самом Себе. Вся жизнь - в Боге и от Бога, независимо от того, низшие ли это формы бессознательной жизни или высоко-сознательная, разумная жизнь серафима. Ни одно существо не живёт само по себе: всякая жизнь - дар от Бога.

И наоборот, жизнь Бога - это не чей-то дар. Если бы был кто-то другой, от кого Бог мог бы получить дар жизни или вообще какой-либо дар, то этот кто-то и был бы на самом деле Богом. Простой, но верный способ думать о Боге - это думать о Нём как о Том, у Кого есть всё, Кто даёт всё, что можно давать, но Кто не получает ничего, что Он Сам бы прежде не дал.

Признать, что Бог в чём-то нуждается, - значит признать неполноту Божества. Нужда - это слово, относящееся к сотворенным существам, и оно не может относиться к Создателю. Бог по Своей собственной воле поддерживает отношения с теми, кого Он создал, но Он вовсе не нуждается в отношениях с кем-либо, кроме Себя Самого. Его интерес к тем, кого Он создал, происходит от Его беспредельной доброты, а не от того, что сотворенные Им существа могут удовлетворить какую-либо Его нужду или добавить что-то к Его и без того совершенной полноте и законченности.

И снова мы должны повернуть в обратном направлении привычный ход нашей мысли и понять то, что уникально, что единственно в своём роде и что является истинной только в данной ситуации, и ни в какой другой. Мы привыкли думать, что сотворенные существа в чём-то нуждаются. Ничто не

имеет полноты в себе самом, поэтому любое сотворенное существо нуждается в чём-то ивне для того, чтобы существовать.

Всем существам, которые дышат, нужен воздух; любому живому организму нужна пища и вода. Лишите Землю воздуха и воды - и вся жизнь на ней мгновенно исчезнет. Можно принять как аксиому, что для существования любое творение нуждается ещё в чём-то сотворенном и что всему сотворенному нужен Бог. Только Богу ничего не нужно.

Река становится больше за счёт своих притоков, но где тот приток, который мог бы увеличить Того, от Которого произошло всё, бесконечной полноте и законченности Которого обязано своим существованием всякое творение?

*...Море бездонное - все Твои мысли,
Лишь у Тебя все источники жизни,
Жизнь Бога духов - единство и вечность!..
Фредерик У. Фэйбер*

Мыслящих людей до сих пор занимает вопрос: почему Бог сотворил Вселенную? Но если мы и не можем знать почему, мы, по крайней мере, знаем, что Он создал миры не для того, чтобы удовлетворить какую-то Свою нужду, как например человек строит себе дом, чтобы защитит себя зимой от холода, или сеет хлеб, чтобы обеспечить себя пищей. Слово «нужда» совершенно чуждо Богу.

Поскольку Бог - существо, находящееся выше всего, Он не может быть возвышен ещё больше. Нет ничего, что было бы выше Него, что было бы над Ним. Для созданного Им существа любое движение по направлению к Нему - это подъём вверх, любое движение от Него - это спуск вниз. Он остаётся на Своем месте Сам по Себе, ни у кого не получая на это разрешения. Точно так же, как никто не может возвысить Его, никто не может Его и принизить. В Писании сказано,

что всё подчиняется силе Его слова. Как Он может быть возвышен или подкреплён теми, кто полностью находится в Его власти?

Если бы вдруг все люди на земле ослепли, днём бы всё равно светило солнце, а ночью - звёзды, потому что солнце и звёзды ничем не обязаны миллионам людей, пользующихся их светом. Точно так же, если бы вдруг все люди на земле стали безбожниками, это никоим образом не затронуло бы сущности Бога. Он - то, что Он есть, вне всякой зависимости от кого-либо другого. Вера в Него ничего не прибавляет к Его совершенству; равным образом и сомнение в Его существовании ничего не отнимает у Него.

Всемогущему Богу, просто потому, что Он всемогущ, не нужно никакой поддержки. Трудно представить себе Бога, заискивающего перед людьми с целью завоевать их симпатии; но если мы посмотрим на представление многих людей о Боге, то увидим именно такую картину. Христианство XX века поставило Бога в зависимость от людской благотворительности. Мы такого высокого мнения о себе, что для нас легко, если не сказать приятно, верить в то, что мы необходимы Богу. Но истина в том, что наше существование не делает Бога более великим и, если бы мы вообще не существовали, Он бы от этого менее великим не стал. Мы существуем благодаря свободной воле Бога, а не благодаря нашим заслугам или тому, что Бог в нас нуждается.

Возможно, самая тяжёлая для нашего природного эгоизма мысль - это мысль о том, что Бог не нуждается в нашей помощи. Мы обычно представляем Его себе как занятого, нетерпеливого, в чём-то неудачливого Отца, Который спешит найти кого-нибудь, кто помог бы Ему осуществить Его великодушный план достижения живущих на земле людей и их спасения; однако Богу, Который создал всё, не нужна помощь, не нужны помощники!

В призывах к миссионерству слишком часто всемогущего Бога представляют в образе неудачника. Красноречивый оратор может легко вызвать у слушателей жалость не только к язычникам, но и к Богу, Который так долго старался спасти их, но Которому это не удавалось, потому что Его не поддерживали. Я боюсь, что тысячи молодых людей начинают своё христианское служение, руководствуясь побуждениями не более возвышенными, чем желание помочь Богу

найти выход из той неприятной ситуации, в которую Его завела любовь к грешникам и из которой Он Сам не в силах выпутаться. Добавьте к этому некоторую долю достойного похвалы идеализма и изрядное количество сочувствия к угнетённым, и вы поймёте, что в действительности стоит за христианской активностью в подавляющем большинстве случаев.

А Богу не нужны защитники. Он вечно будет существовать и без защитника.

Для того чтобы говорить с нами на языке, который мы могли бы понять, Бог в Священном Писании часто употребляет военные термины, но это делается вовсе не с целью склонить нас к мысли, что враги осаждают Его величественный престол и что святой Михаил с воинством небесным отбивают яростную атаку противника. Думать так - значит неправильно понимать всё, что говорится в Библии о Боге. Представление, что Бога нужно защищать, что Он может помочь нам только тогда, когда кто-то помогает Ему, что мы можем рассчитывать на Него только в том случае, если Он одержит победу во вселенском сражении между добром и злом, - такое представление неверно. Такой бог не может вызвать уважение у разумного человека, он может вызвать только жалость.

Чтобы иметь правильное представление о Боге, мы должны думать о Нём так, как Он того заслуживает. Наш моральный долг - удалить из нашего ума все недостойные представления о Боге и сделать так, чтобы Он был в нашем уме таким же Богом, какой Он есть на самом деле. Христианская религия имеет дело и с Богом, и с человеком, но центральной фигурой в ней должен быть Бог, а не человек. Сам по себе человек - ничто. Авторы Псалтыри и пророки Священного Писания с горькой иронией говорят о слабом человеке, дыхание которого - в его ноздрях, о человеке, который вырастает, как трава поутру, только для того, чтобы быть скошенным и увянуть ещё до захода солнца. В Библии подчёркивается, что Бог существует для Самого Себя, а человек - для славы Божьей. Высокие почести воздаются Богу сначала на небесах, а потом уже и на земле.

Если мы учтём всё это, то мы, может быть, начнём понимать, почему в Священном Писании так много говорится о том, что вера жизненно важна, а неверие клеймится как смертный грех. Среди всех сотворенных

существ никто не может доверять самому себе. Только Бог доверяет Самому Себе; все остальные существа должны доверять Ему. Неверие - это на самом деле искажённая вера, ибо оно предполагает доверие не живому Богу, а смертным людям. Неверующий человек отрицает независимость Бога и приписывает себе те качества, которых у него нет. Этот двойной грех оскорбляет Бога и, в конце концов, губит душу человека.

В Своей любви и жалости Бог пришёл к нам Спасителем. Об этом церковь постоянно говорила со времён апостолов. Христианская вера закрепила это утверждение в учении о воплощении вечного Сына. Однако в последнее время вышеназванная истина стала означать нечто иное и нечто меньшее, чем она означала для первых христиан. Божество уподобили Человеку Иисусу, такому, каким Он являлся во плоти, и все Его человеческие слабости и ограничения были приписаны Богу. Истина в том, что Человек, Который ходил среди нас, являл Собой не Божество, лишённое покрова тайны, а совершенного Человека. Величие Бога, вызывающее благоговение, по милости Божьей было облачено в хрупкую оболочку человеческой природы для того, чтобы спасти человечество. Господь сказал Моисею на вершине горы: «Сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его и чтобы не пали многие из него» (Исх. 19, 21). А затем сказал: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20).

Современные христиане, похоже, знают Христа только во плоти. Они пытаются достичь единения с Ним, лишая Его пылающей святости и недостижимого величия - тех самых свойств, которые Он скрывал, будучи на земле, но которые воссияли в Нём во всей полноте славы, когда Он вознёсся на небо и воссел справа от Своего Отца. Многие христиане представляют себе Христа с приторной улыбкой и с сиянием вокруг головы. В представлении этих людей Он стал кем-то, Кто находится где-то наверху и любит людей, по крайней мере, некоторых людей, и эти люди благодарны Ему, но Он не производит на них особого впечатления. Если Он нужен им, то они тоже нужны Ему.

Давайте не будем думать, что правда о независимости Бога парализует христианскую активность. Скорее наоборот, она будет стимулировать все святые начинания. Эта правда - необходимый упрек человеческой

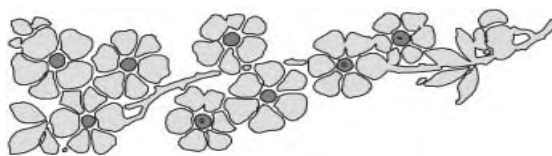
самоуверенности, и в то же время, если на эту правду посмотреть с библейской точки зрения, она снимет с нашего ума тяжкий груз сознания того, что все мы смертны, и поможет нам принять лёгкое бремя Христа и посвятить себя по вдохновению от Святого Духа трудам во славу Божью и на благо человечества. Благословенна весть о том, что Бог, Который не нуждается ни в ком, в Своей царственной снисходительности снизошёл до того, что стал действовать через Своих послушных детей, в них и рядом с ними.

Если вам покажется, что в этих словах одно противоречит другому, - аминь, да будет так. Различные элементы истины находятся в постоянном противоречии; иногда от нас требуется поверить тому, что кажется прямо противоположным, ожидая того момента, когда наше знание о Боге будет подобным тому знанию, которое Он имеет о нас. Тогда истина, которая сейчас кажется противоречащей самой себе, возвысится в сияющем единстве, и мы увидим, что противоречие заключалось не в истине, а в нашем повреждённом грехом уме.

А пока для достижения внутреннего совершенства мы должны с любовью и покорностью исполнять заповеди Христа и вдохновенные указания Его апостолов. «...Бог производит в вас и хотение и действие...» (Фил. 2, 13).

Ему не нужен никто, но Он действует через любого человека, у которого есть вера. В этом предложении есть два утверждения, и здоровая духовная жизнь требует, чтобы мы принимали их оба. Для целого поколения людей первое утверждение было почти полностью закрыто, и это нанесло нам глубокую душевную рану.

Добра Источник! Из Тебя - все блага!
Ты льёшь на нас их, словно неба влагу.
И что, кроме Себя, желать Ты можешь?
Хотя всем мирозданьем обладаешь,
Беспомощного сердца Ты желаешь;
Его Ты принимаешь, вечный Боже...
(Иоганн Шеффер)

Божья милость - не церковная индульгенция!

Когда я писал эти строки, подошло время зимней распродажи. И в газетах можно было прочесть, что из-за теплой зимы текстильные товары во множестве застряли на складах и поэтому цена на них снижена до 85%.

Так, похоже, происходит и с Божьей милостью. Что с ней делать? На нее просто нет спроса.

В прошлых столетиях существовало множество людей с комплексом вины, который был привит им в результате неправильного воспитания.

В качестве примера можно вспомнить Мартина Лютера или Джона Ньютона, написавшего «Amazing Grace». При этом последнего можно как-то понять. Он был работником, много загубленных жизней отягощало его совесть, и, как свинья, вываливавшаяся в грязи, он был покрыт грехом. Когда же подступила старость, его замучили угрызения совести, и он, как побитый пес, вымаливал милость Божию.

Во всяком случае, так нам объясняли психологи, которые, в конце концов, должны были это знать.

Если мы в чем-то нуждаемся, то, скорее всего в новом автомобиле, или работе, или доме. В крайнем случае, в снисходительности судьбы, если мы в чем-то провинились. Но в милости?!

Нет, для милости Божией нет рыночного спроса. «Мы нуждаемся не в милости Божией, а в милости ближнего», - так когда-то утверждали некоторые теологи.

Однажды проповедник Эрнст Классен, делая покупки в супермаркете, обратил внимание на даму, которая рекламировала новый суп и предлагала всем покупателям его попробовать.

Несмотря на приветливое обращение, покупатели равнодушно проходили мимо. Понаблюдав некоторое время за происходящим, проповедник подкатил к ней свою тележку: «У вас та же проблема, что и у меня. Вы предлагаете подарок, а все проходят мимо, никто его не берет. Я хочу попробовать ваш суп».

А затем он объяснил изумленной даме, что так же все отказываются и от милости Божией.

Когда эта история была рассказана в России, то слушатели не поверили. Разве так бывает, что товар предлагают бесплатно, а его никто не берет?

Некоторые под милостью понимают такое покровительство, когда благодетель, почти не неся никаких затрат, лишь создает шумиху вокруг собственного имени.

В пору моего детства, когда мне было лет 10-12, в нашем городке еще существовали уличные ватаги. Мальчишки с разных улиц жили в состоянии войны и рисковали нарваться на неприятность, если в одиночку попадали на «вражескую территорию».

Уличные сражения ограничивались в основном словесными перепалками, при этом мы сами старались держаться с достоинством, а противника запугать устрашающим видом, до зубов вооруженные палками, трещотками, «вонючими бомбочками».

Но однажды, гоня мяч, я был застигнут врасплох «врагами» с Римской улицы. Пытаясь изобразить равнодушие, я что-то насвистывал, но сердце мое ушло в пятки, когда они подошли поближе. Их главарь прижал меня к дереву, схватил за горло и свирепо прошипел: «А ну, проси пощады, тогда помилую». У меня не было выбора, и, стиснув зубы, я прохрипел: «Смилуйся». После этого главарь великодушно отпустил меня и позволил убежать. Так выглядит милость в людском понимании.

Но милость Божия совсем другого качества. Ее цена неизмеримо выше, ибо Сын Божий Иисус Христос должен был принять мучительную смерть, дабы даровать людям милость Божию, хотя они заслуживали совершенно противоположного.

Когда я осознал, что представляет моя жизнь в глазах Бога, и то, что в моих, казалось бы самых хороших, поступках заложена частица греха, что хороших результатов в работе я добивался по эгоистическим соображениям, то стало очевидным, что все хорошее, положенное мной на чашу добра, может оказаться легковесным и остается только надеяться на милость Божию.

Только тот, кто признает справедливым смертный приговор, может ходатайствовать о помиловании.

Один из известных проповедников про-

шлого столетия, Ч. Г. Сперджен, однажды заметил: «Уличенный и проклятый, с веревкой на шее, стоящий перед Богом и получивший прощение должен плакать от радости и возненавидеть зло, совершенное им, а также должен проникнуться благодарностью к Спасителю, Который Своей кровью очистил его».

После войны, в 1948 году, в Корее произошло одно удивительное событие, которое позднее стало известно всему миру.

Время было очень тревожное. Пастор Зон жил с семьей в городке Зун-Хун, который осенью того года перешел на короткое время в руки партизан-коммунистов.

Они в спешном порядке расстреливали руководителей города и полицейских. Кроме этого особую ненависть коммунисты испытывали к христианской религии. Двое сыновей пастора Зона пострадали за свою веру. Сначала убили старшего сына пастора, предварительно завязав ему глаза, а затем и младшего, так как он захотел разделить участь своего брата. Причем разъяренные его поступком коммунистические вожаки орали: «Убейте его!»

Через неделю город освободили правительственные войска, и начались поиски лиц, участвующих в перевороте. Среди задержанных оказался причастный к расстрелу братьев. Ему грозил смертный приговор.

Пастор Зон узнал о суде над убийцей своих сыновей. Что должен был чувствовать в этой ситуации отец погибших?

Если бы он имел возможность сам покарать убийцу, то это могло быть воспринято, как акт мести.

Приведение в исполнение смертного приговора правительственными войсками явилось бы актом справедливого возмездия. «Око за око, зуб за зуб...» Такова суть нашего правосудия.

Возможен еще один вариант решения вопроса. Пастор мог просить о замене смертной казни длительным сроком заключения. И это воспринялось бы всеми как проявление милосердия.

Но пастор Зон поступил совсем иначе. Он послал свою тринадцатилетнюю дочь Рахель туда, где должны были казнить убийцу его детей. Девочка очень спешила и успела до начала казни передать просьбу отца, которая всех потрясла.

«Мой отец просит, чтобы человека, повинного в смерти моих братьев (здесь ее голосок задрожал), не убивали и не избивали». Она не могла говорить дальше, так как слезы душили ее. Потом продолжила: «А еще отец

просит разрешить ему усыновить убийцу его детей».

Просьбу решили удовлетворить. Убийца Хай-Сун был усыновлен и стал членом семьи пастора. Такой невероятный случай действительно был, он потряс всех, показав, как высоко может подниматься человек и прощать содеянное.

Это была милость! Не дешевая распродажа, не бросовый товар, а бесценный подарок убийце, который заслуживал иного.

Подобный шанс Бог предлагает любому человеку.

Отдавая или не отдавая себе отчета, мы все повинны в смерти Божьего Сына Иисуса Христа. Это Его за наши грехи казнили на Голгофе. И теперь Бог может нас усыновить, принять в Свою семью и предоставить наследство. Это непостижимая милость Божия!

Боб Дилан испытал на себе, что такое милость Божия, и посвятил ей свою песню:

Я словно чертом ослеплен, -
С рожденья счастья в жизни нет.
Зачем, зачем я извлечен
Из чрева матери на свет?
Но Божья милость снизошла,
И Божье слово светом стало,
И, осенив, Его рука
Освобожденье даровала.
Я был спасен, спасен, спасен!
Спасен я кровью Агнца Божьего,
Как будто заново рожден.
Благодарю Тебя, о Господи!
Кто б мог меня еще спасти?
Кто мог осмелиться на это -
Вернуть сошедшего с пути?
И только через Божью милость
Ко мне прощение пришло,
Но не за то, что в жизни сделал.
Я пощажен, но не за зло.
Я пощажен душой и телом.
Ему так долго я мешал
Противился Ему так долго.
Но терпеливо мне внушал
Господь любовь и чувство долга.
Теперь спасен, спасен, спасен!
Спасен я кровью Агнца Божьего,
Как будто заново рожден.
Благодарю Тебя, о Господи!

Мне хотелось бы рассказать об одном террористе. В Библии эта история только упомянута, я же хочу придать ей современный вид.

О детстве и юности этого человека ничего не известно. Можно предположить, что

раньше он был знаком с правыми радикалами и это знакомство наложило отпечаток на всю его оставшуюся жизнь.

Скорее всего он принадлежал к партии заговорщиков, которые вели скрытую борьбу на территории, захваченной Римской империей.

Он питал неукротимую ненависть к оккупантам, а также ко всем еврейским политикам и религиозным вождям, которые ели с римлянами из одного котла.

Не останавливаясь ни перед чем, будь то воровство или грабеж, он добывал средства для продолжения борьбы, что давало ему возможность возбудить недовольство и привлечь наиболее горячие головы к участию в восстаниях, которые безжалостно подавлялись римлянами.

В Израиле его имя пользовалось дурной славой, хотя у него находились и тайные почитатели. Жизнь его висела на волоске, он осознавал это и понимал, что рано, или поздно его поймают и казнят, что жизнь его и его сообщников не стоит и ломаного гроша.

Он не боялся также захватывать и убивать заложников, если это оправдывало его цели.

Его дела оставляли после себя следы кровавого насилия и ненависти.

Но вот настал день, когда его или выдали, или внезапно схватили в какой-то потасовке, во всяком случае, он был пойман и доставлен в мрачную, грязную, вонючую камеру.

Правосудие не заставило себя долго ждать, так как все было ясно, к тому же главный свидетель уже дал показания.

Итак, казнь была делом решенным, с «террористами» римляне расправлялись быстро. К тому же в Иерусалиме в это время праздновали Пасху, и понаехало много евреев, так что казнь, назначенная на страстную пятницу, могла послужить хорошим уроком. Распять его!

Для всех, кто глазел на него, Варавва выглядел наружно спокойным. Но ночами его охватывал ужас, когда он думал о предстоящей казни, и этот страх нельзя было ничем заглушить.

Тяготы заключения истерзали и без того израненную душу, а время неумолимо двигалось вперед. День казни становился все ближе.

Мысли одолевали его, возвращали в прошлое, в детство, к мучительным и горьким для него событиям.

Вопросы, сомнения и упреки самому

себе не давали ему покоя: «Если бы можно было начать жизнь сначала! Будь проклят день, когда я родился! Мне бы вернуться в тот день, когда я выбрал ложный путь».

Почему раскаяние пришло так поздно? Все ли потеряно?

Все, что накопилось внутри него, не находило выхода.

Он сдерживал злобу и бешенство до предстоящей встречи с наглыми римскими солдатами.

И вот пришла, полная ужаса, последняя ночь. Скорее всего, на вопрос тюремщиков о последнем обеде он заорал в ответ: «Жрите сами! Может, подохнете!» Хотя ему очень хотелось в последний раз в жизни отведать свое любимое блюдо.

Все в нем кричало от бешенства, от безысходности, от жалости к самому себе. Как коротка и как бессмысленна была эта жизнь!

Опыт прожитой жизни оказался бесполезным, картины прошлого в его голове беспорядочно сменяли друг друга. Какой заманчивой казалась мысль о самоубийстве!

Последние часы перед казнью. Близится рассвет. В каком состоянии он пребывал? Апатия, равнодушие, пустота, отчаяние, бунт - что было в его душе? Неудачная судьба, замкнутый образ жизни - что хорошего он видел в этой жизни?

И вдруг в утренней тишине издалека донесся многоголосый крик - «Варавва!» - услышал он отчетливо, а затем требования: «Распять его, распять его!»

И это благодарность родной земли, безропотно принявшей ярмо римлян? Горечь переполняла его, когда он думал о том, какой могла быть его жизнь в свободном Израиле.

Беспокойство возрастало, и он напряженно думал о том, что даже соотечественники требуют его смерти.

Тюрьма тем временем оживала. Гулко раздающиеся в тишине шаги тюремщиков и их трещотки вернули его в горькую действительность, в грязь и убожество камеры. Он понял, что его час пробил.

Дверь камеры открылась, - и прозвучало невероятное, не укладывающееся в сознании известие: «Вместо тебя будет распят другой - Иисус из Назарета. Ты свободен!»

Слова были слишком прекрасны, чтобы в них поверить. Может быть, он сходит с ума и уже начались галлюцинации?

Но когда с него сняли цепи и вернули старую одежду, он понял, что это не сон. Между тем начальник тюрьмы выделил ему

два динария за отбывание тюремного заключения и бумагу об освобождении. Тут до него дошло: «Свершилось чудо - он свободен!»

«Вместо тебя будет распят другой!» - эти слова звучали в нем снова и снова. Ошеломленный от свалившегося на него непредсказуемого счастья, он бежал в суету иерусалимских улиц.

В его бумаге об освобождении черным по белому было написано: «Помилован». Но кто же этот другой, оказавшийся на его месте? Какой-то Иисус из Назарета.

Ноги привычно несли его к дому, где он встречался со своими единомышленниками. Хотелось увидеть знакомые лица, но дом был пуст. И вообще на улицах Иерусалима

было непривычно тихо.

Неожиданно ветер донес шум с Голгофы. Это бесновалась и улюлюкала толпа. И Варавва понял, что там происходило.

Голгофа - это место казни и преисподняя для всех осужденных. Половина Иерусалима собралась там, чтобы поглазеть на бесплатное представление и поразвлечься. Вот почему было так безлюдно на обычно оживленных улицах Иерусалима.

Варавва решил пробраться туда окольным путем. Он не хотел рисковать. Кто знает, что придет в голову римским солдатам, если они его обнаружат.

Но слова «Вместо тебя будет распят другой - Иисус из Назарета» вели его туда против всякого здравого смысла.

Иисус из Назарета - что это за человек? Быть может, он преступник, на котором грехов еще больше, чем у него, у Вараввы? И не успев еще все обдумать, Варавва оказался там, где разворачивались все события.

Он осторожно пробрался поближе и удивился огромной толпе, которая собралась на представление. Были слышны удары мо-

лотка, которым пригвоздили преступника из Назарета ко кресту. Но, странно, Варавва не услышал стонов или криков мольбы.

Тогда он взглянул на Того, Кто был распят на кресте между двумя другими преступниками. Варавва даже протер глаза, чтобы лучше Его разглядеть, потому что не верил своим ушам. И вдруг этот Человек, висевший посередине, проговорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Варавва весь обратился в зрение и слух. Там висел Тот, Кто был его заместителем. Это он, Варавва, должен был сейчас висеть и умереть на кресте в окружении улюлюкающей толпы, которая, очевидно, жаждет этого убийства.

Варавва увидел, как ученые мужи, забыв про достоинство, издевались над Человеком, висевшим посередине, Чье лицо в безобразном, причиняющем боль терновом венце было изранено и окровавлено.

«Других спасал, а Себя Самого не можешь спасти», - орала часть толпы.

«Если Ты Царь Израилев, сойди с креста, и мы уверуем в Тебя», - вторила ей другая.

«Спаси Себя и нас», - кричал один из распятых рядом с Ним. Варавва знал этого человека по тайным встречам прошлых лет. Несмотря на то, что силы у кричавшего были на исходе, он продолжал насмехаться над Иисусом из Назарета.

Варавва не мог дольше задерживаться. Он обратился к проходившей мимо женщине, которая, как ему показалось, внушала доверие, и спросил, кто такой Иисус из Назарета.

«Ты что, с луны свалился или только что из тюрьмы?» - насмешливо ответила она. - Да это же тот, которого распяли вместо Вараввы».

И тут все прояснилось. Крик «Варавва» на рассвете даровал ему свободу и обрекал на казнь Иисуса. «Он умирает вместо меня».

Изумленный Варавва услышал, как второй преступник, спокойно переносящий страдания, обратился к первому:

«Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он, - и преступник с благоговением посмотрел на распятого в середине, - Он ничего худого не сделал».

И продолжал, обращаясь к Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»

«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю!» - прозвучало в ответ.

У Вараввы подкосились ноги. Слишком много событий навалилось на него. Он не мог понять всех причин происходящего, но знал одно: «Я эту смерть заслужил».

Он бросился на землю и заплакал, как часто плакал в детстве. Но это были не слезы ярости, отчаяния или потерянности, а слезы благодарности Тому, Кого казнили на его месте.

Я здесь изложил собственное представление о личности Вараввы. Может быть, он был совсем другим.

Быть может, он презрительно смеялся над Распятым посередине, который так отличался от него, - не буйствовал и не протестовал. В Библии об этом ничего не говорится.

Однако история убийцы Вараввы - это история многих людей, столкнувшихся с Иисусом Христом.

И в моей жизни был день, когда я, размышляя, стоял у креста. И я ясно представил, насколько ужасна моя жизнь в глазах Бога и какая должна быть бесконечная любовь в душе у Человека, висевшего посередине, чтобы умереть за такого лживого, испорченного и безбожного парня, как я.

Только тогда до меня дошло, в чем суть помилования. И это перевернуло мою жизнь.

Мне не забыть те дни, когда мы сообщца оказывали помощь людям, оказавшимся в тюрьме. В нашу группу входили певец Ян Веринг и подыгрывающий ему на гитаре Вернер Хуке.

В последний вечер мы много говорили о кресте и о милости Божией. Заключение слушали все с большим вниманием, особенно сильное впечатление на них произвел разговор о кресте на Голгофе и о милости Божией.

Вдруг с места неожиданно поднялся Ян Веринг и прерывающимся от волнения голосом запел песню, которая вызвала у многих присутствующих слезы:

Милость для сильных,
Держащих власть в своих руках.
Милость для слабых,
Тех, кто падает в качестве жертвы.
Милость для глупцов,
Снедаемых жаждой наживы.
Милость для всех в этом мире.

Милость для тех, кто способен
Все осмеять и над всем надсмеяться.

И для других, кто смеяться не может,
А пребывает в тоске и в унынии.
Милость для всех умирающих
И перед смертью теряющих веру.
Милость для всех в этом мире.

Милость для юношей,
Гибнущих где-то в форме военной.
И для тех, кто заставляет этих юношей
одеть эту форму.
Милость для Аятоллы,
Считающего войну священной.
Милость для всех в этом мире.

Милость и для меня,
Который все знает.
Господи, сделай так,
Чтобы руки мои трудились,
Чтобы сердце горело.
Господи, пусть милость Твоя
Проявится в моей жизни
И поддержит меня.
Милость живет среди мира.

И вот в этот момент, находясь в тюремной часовне, вдруг представили мы себя там, среди собравшихся у голгофского креста: сильных и слабых, жадных до денег, насмешливых и разочарованных, соблазнительных и соблазненных, умирающих и лицемеров. Это всем нам действительно была предложена милость Божия.

Не дешевая милость, не залежавшийся недоброкачественный товар, а бесконечно драгоценное сокровище, приобретенное через страдания и смерть Сына Божьего.

В. Б.

ДУХОВНЫЙ АЛФАВИТ (2)

Александр Сибилев

Агнец - жертва, открывшая людям доступ к любви и благодати.

Благочестие - способность христианина соблюдать в своей жизни духовные постановления Священного Писания.

Волк (в овечьей шкуре) - фальшивая монета.

Грех - плотина, возведенная в сердце человека на пути потока Божьей благодати.

Душа - губка, впитывающая как чистую воду праведности, так и мутную воду греха.

Ересь - то, что исходит из уст человека, питающегося не чистой пищей первоисточника, а пищей с содержанием вредных для души веществ и добавок.

Жизнь - это смерть: смерть всего, что мешает человеку высвободить благодатную Божью силу для победы над собой.

Зависть - чувство, испытываемое бесом к человеку, занявшему в Царствии Божьем его место.

Иордан - условная финишная ленточка, за которой каждый участник забега получает свою награду.

Крест - бремя, возложенное на пилигрима для очищения души и укрепления духа в земном странствии.

Лжеучитель - церковный карьерист, который вместо того, чтобы готовить последователей Христа, ищет последователей себе.

Молитва - каждодневная духовная зарядка для укрепления духа и ослабления плоти.

Наставник - тот, кто, наставляя в истине других, сам не перестает быть наставляемым.

Опыт - духовный арсенал, используемый христианином для укрепления веры, обретения мудрости и возрастания в любви.

Порок - нечистота, заразившая ум, затуманившая разум, поразившая совесть и сознание.

Радуга - цветная печать на синем листе, удостоверяющая завет между Богом и человеком.

Смерть - состояние, наступающее не тогда, когда остановилось сердце, а когда из него вышли вера, надежда, любовь.

Тьма - секулярный мусор, захламляющий душу человека, не имеющего внутренней радости и света.

Устав - нравственные библейские установления для воинов Христовых, несущих духовную службу.

Философ - интеллектуальный пустолов, обладающий знанием жизни, но не знанием истины.

Хождение - постоянное духовное восхождение человека по лестнице добродетели.

Целомудрие - состояние, при котором человек, взнуздавший свои помыслы, желания и страсти, осуществляет контроль над душой и телом.

Черви - грехи, живущие в человеке и разъедающие его изнутри.

Шок - острое осознание греховности, подобное отрезвляющему действию нашатырного спирта.

Эдем - место, где началась история человечества.

Юность - один из самых трудных вступительных экзаменов, предстоящий молодому человеку для прохождения в Царство Божие.

Якорь - вера, удерживающая семейный корабль у причала любви и согласия.

М. Бурчак

Лук. 15:11-32

У человека одного
Два разных было сына:
Был дерзок младший сын его;
Уехал на чужбину.

Зато послушный старший сын,
Не требуя награды,
Был долго старику один
Покою и отрадой.

Он повеления отца
Всегда спешил исполнить,
Берег козленка и тельца,
Трудился честно в поле.

Был трезв, постился и ни в чем
Не нарушал порядка.
Но слезы лил при всем при том
Отец его украдкой.

Однажды сын, гоня волов,
Шагал домой устало.
Вот пенье многих голосов
Касаться уха стало.

Подходит ближе к дому он -
Не может надивиться:
Созвучье струн, посуды звон,
Ликующие лица.

Ему ответил верный раб,
Сказав такое слово:
«Пришел твой брат. Отец твой рад
Принять его здоровым».

И ревность огненным кольцом
Смертельно сердце сжала...
Как мог войти в отцовский дом,
Кто так нечист и жалок?

Как может этот блудный сын,
Кто расточил именье,
Кто не щадил отца седин,
Иметь благословенье?!

И, рассердившись, не хотел
Войти на праздник старший.
Имея столько добрых дел,
Не стал садиться с падшим.

И, брата братом не назвав,
В глубоком оскорбленье
Твердил отцу, что тот неправ,
Даря грехов прощенье.

Из дома выйдя, звал отец
Войти старшого сына,
Чтоб были вместе наконец,
Чтоб радость любящих сердец
Всегда была едина.

Друзья, по милости Христа,
Мы все отныне братья,
Войдем на пир, займем места -
Он всех зовет в объятья.

И если нас любовь Христа
Спасла от зла и ада,
То разве может «чистота»
Стать для любви преградой?

***

Возрожденный из праха
По молитве Христа,
Избегает, однако,
Страданий Креста.

Чтобы вечность увидеть
И свободу познать,
Надо грех ненавидеть,
На кресте том распять!

И откроется сердцу
Неприступная высь!
Так рождается свыше
Новая жизнь.

***

Взгляд Его в галереях картинных
 Так величествен и так мил,
 Что едва ли поймется ныне:
 Умален и презрен людьми...

Муж скорбей, испытавший горе,
 Переживший болезней жар,
 Под крестом уходил, и город
 В путь последний Его провожал.

Отворялись окна, и взглядом
 Проводив до угла Христа,
 Были те, кто шептал злорадно:
 «Пусть спасет себя от креста!»

Не питая враждебности к шедшим,
 Кто ступал с обнаженным мечом,
 Утешал Он рыдавших женщин, -
 Словно смерть Ему нипочем.

Изможденный, усилъя удвоив,
 Воплощая реальность в мечту,
 Покорил Он, - бесстрашно, как воин, -
 Очень важную высоту.

А достигнув ее вершины,
 Кровью грех человеческий смыл,
 Всеми миру сказав: «Свершилось!» -
 Чтобы к Небу направились мы...

Христос воскрес!

Христос воскрес, как вечности сиянье,
 Для всех людей, живущих на земле,
 Чтоб мы пришли к Нему чрез покаянье,
 Чтоб не погибли в алчности и зле.

Христос воскрес! - Как молнией пронзает
 Сердца и души нам благая весть.
 И тень сомнений сразу исчезает:
 Христос воскрес! Он жив! Он, значит, есть!

Христос воскрес! Его обитель в сердце,
 Его любовь всех согревает нас.
 Огонь любви всем существом лелейте,
 Чтоб никогда в душе он не угас!

Христос воскрес! Душа моя ликует, -
 Он победил навеки силы зла!
 Так пусть же Церковь наша торжествует:
 Христос воскрес! Вовек Ему хвала!

***

Христос воскрес и оправданье
 Мы получили чрез Него.
 С нас было снято наказанье
 В день воскресения Его.

Мы все виновны перед Богом,
 За грех нас ожидала смерть.
 Христос воскрес и это слово
 Дало нам жизнь и вечный свет.

Христос воскрес - и в нашем сердце
 Светило радости взошло.
 Зари воскресшей жизни вечной
 Мы обрели надежду в Нем.

Какая неземная радость
 Объемлет наши все сердца,
 И чувства обнимает сладость
 В день воскресения Христа.

Вокруг природа вся ликует
 И ярко солнышко блестит,
 Как будто тоже повествует
 О светлой радости, звучит!

По всей вселенной до небес
 Хвала из уст народа льется
 И песнь восторженно поется:
 Христос воскрес! Христос воскрес!

И в этот час всем сердцем и душою
 Сливаясь с хором ангельских небес,
 Я также радости своей не скрою:
 Люблю вас всех! Христос воскрес!

(Продолжение.)

Начало в №№ 2/06-4/12 гг.)

Эндрю
Мюррей

Глава 28.

Христос - жертва

"И говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси эту чашу мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты"

(Мк. 14:36)

Какой резкий контраст за промежуток времени всего в несколько часов!

Какой переход от того, что Он тихо встал, возвел очи на небо и сказал: "Отче! Хочу...", к тому, как Он пал на землю и возопил в агонии: "Отче! ...не чего Я хочу". В одном случае мы видим Первосвященника внутри за завесой в Его всемогущем ходатайстве, в другом - жертву на алтаре, открывающую путь через разорванную завесу. Первосвященническое "Отче! Хочу..." предшествует жертвенному "Отче! ...не чего Я хочу" и это было для того, чтобы показать, каким будет ходатайство после однажды вознесенной жертвы. Молитва перед престолом "Отче! Хочу..." имела свое начало и силу в молитве у жертвенника "Отче! ...не чего я хочу".

Через полную отдачу Своей воли в Гефсимании, Первосвященник на престоле получает силу просить чего Он хочет, и право дать Своему народу разделить с ним эту силу просить, чего бы они ни пожелали. Для каждого, кто хочет научиться молиться в школе Иисуса, этот Гефсиманский урок один из самых святых и драгоценных. Поверхностного ученика он может лишить мужества молиться в вере. Если даже горячая мольба Сына Божья не была услышана, если даже Ему пришлось сказать "не чего Я хочу", насколько в большей мере это должно относиться к нам.

Поэтому кажется невероятным, что всего за несколько часов до этого данные Господом обетования "чего ни попросите", "чего ни пожелаете" могли иметь буквальное значение. Глубокое проникновение в смысл

Гефсимании дает нам возможность обрести твердую уверенность в ответе на нашу молитву. Пристально посмотрите в благоговейном преклонении и изумлении на то, что происходит: Сын Божий молится сквозь слезы и не получает просимого. Он наш Учитель и Сам откроет нам тайну Его святой жертвы, явленную как откровение в этой удивительной молитве. Для понимания Гефсиманской молитвы давайте обратим внимание на глубочайшее различие между тем, о чем наш Господь молился прежде, как царственный Первосвященник и о чем Он молится теперь, в Своей человеческой немощи.

Там Он молился о прославлении Отца и о прославлении Его Самого и Его народа, и чтобы исполнились определенные обетования, данные Ему. Он просил того, что было в согласии со словом и волей Отца, Он знал это, и потому мог смело сказать "Отче! Хочу...". Здесь Он молится за что-то, относительно чего воля Отца не была Ему еще до конца ясна. Насколько Он знал, Отец приготовил для Него чашу. В разговоре с учениками Он говорил о чаше, которую должен пить. Немного позднее, Он снова скажет: "Неужели мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?" Ведь именно для этого Он пришел на землю. И в охватившей Его невыразимой душевной агонии, когда силы тьмы овладели Им, Он начал вкушать первые капли смерти - пить чашу Божьего гнева за грех.

И Его человеческая природа, содрогаясь от ужасной реальности стать проклятием, обнаружила себя в этом мучительном вопле души. Ее желанием было избежать ужасной чаши, если бы Божья цель могла быть достигнута без этого. "Да минует Меня чаша сия". Это желание было сильнейшим свидетельством реальности Его человеческой

природы. Его "не чего Я хочу" убергло это желание от того, чтобы стать греховным. Иисус взывает с мольбой: "Все возможно Тебе" и снова возвращается к еще более жаркой молитве, чтобы чаша могла миновать Его. Но "не чего Я хочу", повторенное три раза, составляет самую суть и ценность Его жертвы. Он просил того, о чем не мог сказать: "Я знаю, это воля Твоя". Он молил о Божьей силе и любви, и затем в конце молитвы Он забирает свое прошение - "Да будет воля Твоя", и молитва, чтобы чаша Его миновала, не могла быть услышана.

Молитва послушания об исполнении Божьей воли была услышана и получила славный ответ в Его победе над страхом, а затем над силой смерти. В этом отказе от Своей воли, в этой полной отдаче воле Отца, послушание Христа достигло своего высочайшего совершенства. И жертва Его жизни на Голгофе имеет свою ценность через жертву воли, принесенную в Гефсимании. Именно здесь, как говорит Писание, Он научился послушанию и "сделался для всех, послушных Ему, виновником спасения вечного".

Потому, что в молитве Он стал послушным до смерти - и смерти крестной - Бог превознес Его и дал Ему силу просить, чего Он хочет. В этом "Отче! ...не чего Я хочу" Он обрел силу сказать "Отче! Хочу..." Благодаря Своему послушанию в Гефсимании, Христос приобрел право сказать Своему народу: "И, чего ни пожелаете, просите".

Давайте посмотрим на глубокие тайны, которые являет Гефсимания. Во-первых, Отец предлагает Своему возлюбленному Сыну чашу гнева. Во-вторых, Сын, Который всегда так послушен, отшатывается и умоляет, чтобы Ему не пить ее. В-третьих, Отец не принимает просьбу Сына и все-таки дает чашу. И наконец, Сын отказывается от Своей воли, соглашаясь, что Его желание не будет исполнено, и идет на Голгофу пить чашу.

О Гефсимания! В тебе я вижу, как мой Господь может дать мне безграничную уверенность в ответе на мои молитвы. Он завоевал это для меня Своим согласием на то, что Его прошение останется без ответа. Это согласуется со всем планом искупления. Наш Господь всегда завоевывает для нас противоположное тому, что претерпел Сам. Он был связан, чтобы мы могли идти свободно. Он сделался грехом, чтобы нам стать праведными перед Богом. Он умер, чтобы мы могли жить. Он понес Божье проклятие, чтобы Божье благословение стало нашим. Он согласился, что Бог не ответил на Его молитву,

чтобы наша молитва могла получить ответ. Он сказал: "...не чего Я хочу", чтобы иметь способность сказать нам: "Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам".

"Если пребудете во Мне". Здесь, в Гефсимании, эти слова обретают новую силу и глубину. Христос - наш Глава, Тот, Кто занял наше место и понес то, что иначе пришлось бы вечно нести нам. Мы заслужили, чтобы Бог отвратил от нас Свой слух и никогда не слышал нашего зова. Христос пришел и пострадал за нас, Он претерпел то, что заслужили мы. За наши грехи Он испытал больше, чем тяжесть молитвы, оставшейся без ответа, но теперь Его страдания обернулись победой для меня. То, что Он претерпел, удалено от меня. Его победа завоевала для меня ответ на каждую молитву, если я пребываю в Нем. Да, как Он склоняется там, в Гефсимании, так я должен пребывать в Нем.

Как мой Глава, Он не просто однажды пострадал за меня, но Он всегда живет во мне, вдыхая в меня и созидая во мне Свою собственную природу.

Дух, Которым Он принес Себя Богу, есть также Дух, живущий и во мне. Он делает меня причастником того же самого послушания и жертвы воли, какие Он принес Богу. Этот Дух учит меня отдать мою волю всецело воле Отца, отдать ее даже до смерти, Он учит меня не полагаться на что-либо, исходящее от моего разума, мнения или воли, даже если это может не быть прямо греховным. Он открывает мое ухо, чтобы ожидать с величайшей чуткостью и готовностью души учиться тому, что Отец каждый день будет говорить. Он покажет мне, что союз с Божьей волей и Его любовью есть союз с Самим Богом. Всецелая отдача Божьей воле является Божьим требованием, сыновним примером и истинной благословенностью души. Дух ведет мою волю в общение с Христовой смертью и Его воскресением. Моя воля умирает в Нем и в Нем снова оживает. Он передает ей святое проникновение в Божью совершенную волю, святую радость отдачи, возможность стать инструментом этой воли и святую свободу и силу держаться Божьей воли, которая в том, чтобы ответить на молитву. Всей своей волей я учусь жить в интересах Бога и Его Царства и упражнять силу этой воли - распятой, но снова воскресшей - в моем естестве и в молитве, на земле и на небе, среди людей и у Бога. Чем глубже я вхожу в гефсиманское: "Отче! ...не чего Я хочу" и в Того, Кто сказал это, тем полнее мой духовный доступ к силе

Его "Отче! Хочу..."

Душа реально испытывает, что ее воля стала ничем, чтобы Божья воля могла быть всем. Божественная сила вдохновила ее действительно хотеть того, что хочет Бог, и претендовать на то, что было обещано во имя Христа. Прислушайтесь ко Христу в Гефсимании, как Он безмолвно призывает: "Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам". Будьте едины с Ним в разуме и духе, Его отдаче всего Божьей воле: живите подобно Ему в послушании и отдаче себя Отцу. Такое пребывание в Нем - секрет силы в молитве.

Господи, научи нас молиться!

Благословенный Господь Иисус! Гефсимания была школой, где я учился молиться и повиноваться. Это Твоя школа, куда Ты ведешь всех Своих учеников, которые хотят научиться повиноваться и молиться так же, как Ты. Господь! Научи меня там молиться с верой, что Ты искупил и победил наше самоволие и действительно можешь дать благодать молиться как Ты.

О Агнец Божий! Я хочу последовать за Тобой в Гефсиманию! Там я хочу стать единым с Тобою и пребыть в Тебе, как Ты предал до смерти Свою волю Отцу. С Тобой, через Тебя и в Тебе я предаю мою волю абсолютно и всецело воле Отца. Сознывая свою слабость и скрытую силу, с которой мое самоволие желает снова утвердиться и занять место на престоле души, я обращаюсь с верой к силе Твоей победы. Ты восторжествовал над моим самоволием и избавил меня от него. В Твоей смерти я повседневно буду жить, в Твоей жизни я повседневно буду умирать. Пребывая в Тебе, моя воля посредством Твоего вечного Духа может стать чутко настроенным инструментом, отзывающимся на каждое прикосновение воли моего Бога.

Всей душой я говорю с Тобой и в Тебе: "Отче! ...не чего Я хочу, а чего Ты". Благословенный Господь! Открой мое сердце, и все сердца Твоего народа для полного понимания славы истины: воля, отданная Богу, это воля, которую Бог принимает, чтобы использовать в служении, чтобы желать, определять и решать то, что согласуется с Его же волей. Пусть моя воля будет волей, исполняющей силою Святого Духа свою царскую привилегию в молитве. Пусть она связывает и развязывает на небе и на земле, просит, что хочет и говорит, чему совершиться. О Господь Иисус! Научи меня молиться! Аминь.

***

Эта боль не проходит,
Лишь крепчает с годами:
Дьявол душу уводит
От Голгофы страданий.

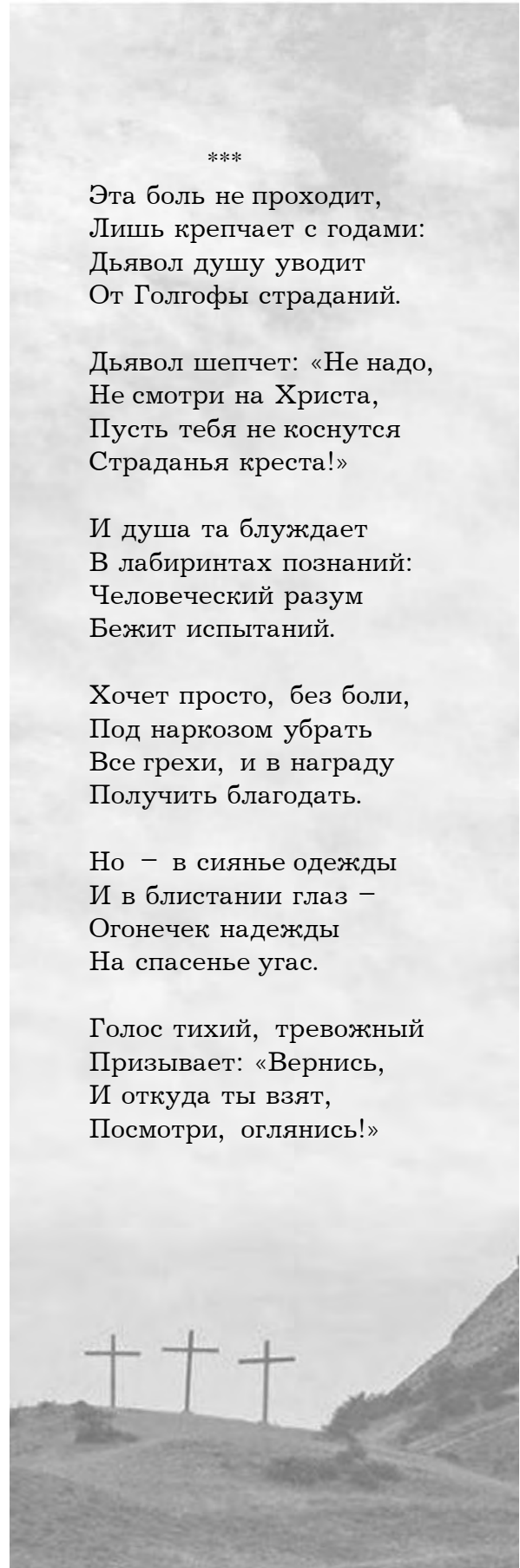
Дьявол шепчет: «Не надо,
Не смотри на Христа,
Пусть тебя не коснутся
Страданья креста!»

И душа та блуждает
В лабиринтах познаний:
Человеческий разум
Бежит испытаний.

Хочет просто, без боли,
Под наркозом убрать
Все грехи, и в награду
Получить благодать.

Но – в сиянье одежды
И в блистании глаз –
Огонечек надежды
На спасенье угас.

Голос тихий, тревожный
Призывает: «Вернись,
И откуда ты взят,
Посмотри, оглянись!»

Всеобщее царство

Фредерик Д. Смит

До сих пор мы рассматривали Царство Божье как духовное дело Христа на земле, либо в сердцах Его народа - как духовный опыт, либо в Его церкви - как видимое организованное движение. Но существует ещё одна определённая сторона Царства Божьего, которую мы должны понимать, прежде чем всё, что сказано о Царстве Божьем, будет представлено в совершенном соответствии и гармонии. Этой стороной Царства Божьего является его всеобщность. Христос есть теперь всеобщий Царь и Господь небес и земли. Перед вознесением на небо Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Павел описывает это всеобщее владычество Христа следующим образом: «[Бог] воздействовал [Своей силой] во Христе, воскресив Его из мёртвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сём веке, но и в будущем, и всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главой церкви» (Еф. 1:20-22).

Также и Пётр пишет о всеобщем царствовании Христа следующее: «Который, взойдя на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились ангелы и власти и силы» (1 Пет. 3:22). Христос теперь всеобщий Царь, а именно «Царь царей и Господь господствующих».

Бог создал Вселенную однажды силой Своей И властвует ныне и на ней.
Ни люди, ни тёмная сила Ему не помеха,
Царство Его пребывает вовеки.

Взирая на всё это, мы можем воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Господня - земля и что наполняет её, вселенная и всё живущее в ней» (Пс. 23:1). Вся земля и вся вселенная являются Его царством; таким образом, в его всеобщем царстве находятся также все грешники и безбожники, хотя и как противостоящие

Его авторитету, престолу и власти. В своё время всё человечество находилось во грехах, а праведность Божья могла бы, и была вправе, санкционировать уничтожение всего мятежного человечества. Но Божья любовь и милосердие изыскали возможность проявиться и открыться людям, и были причиной того, что чистота небес опять была принесена на землю, явившись здесь в образе благой вести Евангелия и духовного Царства Божьего. Это произошло лишь для того, чтобы дать возможность живущему в непокорности перед Богом человечеству покориться божественной власти великого Властелина вселенной и получить благодать. Но эта возможность не будет существовать вечно. Христос не может бесконечно терпеть в Своём всеобщем царстве тех, которые не перестают противиться Его власти и Его закону. Поэтому и написано о Его втором пришествии: «Пошлёт Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:41-43).

Таким будет великий конец всего земного, когда Христос явится с небес в последний день. Тогда противники Божьи будут навеки удалены из всеобщего Царства Божьего, а Он придёт прославиться во всех своих святых, которых затем возьмёт с собой на небеса (2 Фес. 1:7-10). Тогда нынешний духовный период Царства Божьего на земле растворится в вечном всеобщем Царстве Христа и нам «откроется ... свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1:11).

Окончательное изменение, касающееся нынешнего периода Царства Божьего, сопровождается и изменением престолонаследия Христа, как царствующего правителя всех спасённых на

земле. «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут [воскреснут из мёртвых], каждый в своём порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествии Его; а затем конец, когда Он передаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги свои. Последний же враг истребится - смерть... Когда же всё покорит Ему, тогда и сам Сын покорится Покорившему всё Ему, да будет Бог всё во всём» (1 Кор. 15:22-28). Обратим на вышеприведённые и в этом тексте подтверждённые истины:

1. Христос является теперь всеобщим Властелином.

2. «Ему надлежит царствовать [Он должен продолжать царствовать], доколе низложит всех врагов под ноги Свои».

3. «Последний враг истребится - смерть». Истребление этого последнего врага, т.е. смерти, произойдёт через воскресение. Но всеобщее царствование Христа имеет место до воскресения, ибо смерть - последний враг, которого победит Христос. Этим упразднится тогда «всякое начальство и всякая власть и сила». Что же ещё произойдёт во время воскресения мёртвых и истребления последнего врага? - «Затем конец, когда

Он передаст царство Богу и Отцу» (15:24). Время, которого ожидают сторонники учения о «тысячелетнем царстве», т.е. то, что Христос придёт и начнёт буквально царствовать на земле, есть именно то время, которое Павел определяет как конец спасающего царствования Христа и конец всему земному «когда Он передаст царство Богу и Отцу».

Наш Господь теперь - царствующий Царь небес и земли. На кресте Он победил грех; через Свою Церковь апостольского периода Он победил язычество в Римской империи; через реформацию Он сокрушил силу и власть папства; через Свою непорочную Церковь и через восстановленное духовное Царство Божье Он победил и побеждает все духовные силы тьмы в это последнее время. А всех, кто противится убедительным действиям Его Духа и ныне действующему моральному закону любви, Он во время Своего второго пришествия низложит Своей властью и будет судить именно в то время, когда «последний враг - смерть» будет побеждён.

«Когда же всё покорит Ему, тогда и сам Сын покорится Покорившему всё Ему, да будет Бог всё во всём» (1 Кор. 15:28).

*Воздайте Господу, племена народов, воздайте Господу славу и честь;
Воздайте Господу славу имени Его, несите дары и идите во дворы Его;
Поклонитесь Господу во благолепии святыни.*

Трепещи пред лицом Его, вся земля!

*Скажите народам: Господь царствует!
потому тверда вселенная, не поколеблется. Он будет судить народы
по правде. Пс. 95: 7-10*

Духовное отступничество

Ч. Опр.

Отсутствие интереса к уединённой молитве - явный признак вероотступничества. Очень метко подмечено, что молитва является жизненным дыханием для христианина. Благоговейный дух на деле является жизнью и душой благочестия. Душа просто не может не наслаждаться тесным духовным общением с объектом своей сердечной привязанности. Последователь, упражняющийся в благодати, уединяется в своей комнате для молитвы с Богом не потому, что это его обязанность, которую ему надлежит исполнять, но потому, что это для него - служение, которое он с наслаждением исполняет, и удовольствие, в котором не может отказать себе. Он приходит к трону благодати, как лань за свежей водой: там источник его силы, там он видит лицо своего Спасителя и получает неисчислимые доказательства Его любви.

Но иногда христианин рассматривает место уединённой беседы с Богом с весьма противоречивыми чувствами. Он теряет чуткость сердца, иногда так постепенно, что даже сам того не замечает; он теряет возвышенность и теплоту благоговейной любви, которую обычно испытывал при встрече с Богом. Его религиозное служение всё больше теряет свою духовность и становится всё более формальным. Он, как обычно, преклоняется в молитве, но больше по привычке, чем из склонности к общению с Богом. Он склонен сокращать время своего уединения с Богом или даже вообще не молиться, если находит приемлемое оправдание. Вероятно, он сам себя упрекает, но надеется, что со временем это зло пройдёт само по себе. И так изо дня в день, неделю за неделей. Молитва, если она вообще ещё достойна этого названия, больше не радуется и не укрепляет его. Там, где это имеет место, пульс духовной жизни несомненно быстро идёт на убыль. Если это так в твоей жизни, тогда пусть это предостережёт тебя, дорогой читатель. Сатана обманывает и вводит тебя в заблуждение.

Вторым признаком духовного отступничества является равнодушие к благодати. Духовная жизнь, как и физическая, требует соответствующего и постоянного питания. Для этой потребности Бог предусмотрел достаточно припасов в Своём Слове. Для вер-

ных учеников Его Писание очень важно и полезно. «Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нём» - для такой души проповедь Евангелия является звуками радости, а место, где родственные души сообща хвалят и служат Богу, намного притягательнее, чем мирские развлечения. Но, увы! Время от времени некоторые, называющие себя христианами и живущие их надеждами, незаметно теряют интерес к чтению Библии, и если всё же продолжают ежедневно читать в ней, то происходит это не от признания её силы и красоты, делающей её хлебом жизни, освежающим и подкрепляющим душу человека. Их мысли заняты больше земным. Они легко находят оправдание своему неучастию в молитвенных собраниях, и нередко на более массовых богослужениях довольствуются тем, что присутствуют лишь половину времени. А если и присутствуют на собраниях, то равнодушны, без духовного интереса, склонны привлекать внимание других или же присутствовать чисто формально. Им недостаёт большей подготовленности сердец, без которой средства благодати бездейственны и бесполезны для души. Такое равнодушие - убедительное доказательство того, что душа отступила от Бога, огорчила Святого Духа и потеряла жизненную силу благочестия. Дорогой читатель, если ты ощущаешь такое равнодушие у себя, то знай, что это явный признак твоего вероотступничества. Это говорит о том, что ты оставил источник живой воды и отвернулся от своего Бога.

Третьим признаком вероотступничества в христианской жизни является увлечение миром. «Не любите мира, ни того, что в мире (1Ин. 2:15). Жадность есть ни что иное, как идолопоклонство. Христианам серьёзно предписывается все свои склонности обращать на вышнее и собирать себе сокровища на небесах. Но посмотри вон на того, называющего себя христианином, как чрезмерно гонится он за прибылью. Все свои мысли и всё своё время он отдаёт бизнесу. Он увеличивает свои планы и расширяет свой кругозор. Он позволяет себе заниматься мирскими делами даже в ущерб времени, обычно посвящаемого уединённому или семейному богослужению или молитвенному часу. Он забывает, что не имеет права делать этого,

и что не может без греха позволять требованиям мира вытеснять Божьи требования и требования своей собственной бессмертной души. Обрати также внимание на его податливость вкусам и принципам мирских людей. Он явно не считает за самое лучшее строго сохранять верность своим принципам. Он сомневается в опасности тех или иных земных излишеств. Он не видит необходимости быть прилежным в малом. Он стремится угодить всем, и не может противостоять пожеланиям мирских людей. Если мир раздражается каким-либо библейским учением, то ему почти нечего сказать по этому поводу. Одним словом, он всё для всех, только совсем не в том смысле, как это писал апостол Павел. В его мнениях, связях, удовольствиях, образе деловой деятельности, разговоре, во всём его характере очень мало того, что говорит о силе святых принципов и благочестии. О читатель, уж не твоё ли состояние описал я? Если это так, тогда ты - вероотступник от Бога, которому ты обязался служить.

Четвёртым признаком духовного отступничества является нежелание принимать советы и обличения христиан. Дух Христа - нежный, кроткий и послушный Дух. Если сердце ученика наполнено святой любовью, тогда он ощущает свою слабость и неомощность. Он ищет мудрости и силы свыше и благодарен за добрые советы тех, кто имеют больший жизненный опыт. Если он ошибается и предостережён верным христианином, то принимает это с кротостью и благодарностью. «Пусть наказывает меня праведник - это милость, пусть обличает меня - это лучший елей» (Пс. 140:5) - вот речь его сердца. Даже если порицание болезненно для него, он не станет пренебрегать им, если виноват, ибо ничего не страшится так сильно, как совершения зла - согрешения против Бога и своей собственной души.

Но дух отступления от Бога и долга своеволен. Он не терпит ограничений. Он раздражителен и придиричив, вместо того, чтобы быть кротким и согласным принять поучения. Он не терпит перечеркивания своих замыслов, считает советы других неуместными, и с возмущением встречает наставления. Если он проявляет такой характер, пренебрегает взглядами и чувствами братьев, демонстрирует независимость и гордится собой, поступая, как ему угодно; если он сторонится советов христиан и оправды-

вается, когда его корят с любовью; если он начинает считать присмотр других за собой нежеланным и досадным; если он обвиняет тебя в том, что ты только придираешься к нему и не имеешь милосердия; что ты хочешь только обескуражить и угнетать его, когда стараешься показать ему недостатки его духовной жизни - тогда ясно, что он не имеет больше в своей душе плодов влияния Святого Духа. Его благочестие истощилось; он не живёт больше в близком общении с Богом и в небесной атмосфере. Его свет померк, и блаженство покинуло его.

Последним признаком вероотступничества, о котором мы хотим теперь поговорить, является беспечное равнодушие к опасностям, исходящим от искушений. Христианин с горячим и сильным благочестием имеет очень чувствительную совесть. Он опасается малейшего сближения со злом. Даже грешные мысли мучительны для него. Поэтому, он ежедневно искренне молится: «Не введи меня в искушение» и старательно избегает опасных ситуаций. Тем не менее, ты иногда встречаешь признанных христиан, у которых, по-видимому, недостаёт этого подсознательного ощущения опасности. Они часто попадают в обстоятельства, в то время как могли бы легко предвидеть, что сила их принципов подвергнется там самому суровому испытанию. Они оказываются там, где почти невозможно не запятнать своих моральных чувств. Они позволяют себе общаться с бездельниками и легкомысленными людьми, болтунами и шутниками, предаваться праздным размышлениям, повторять забавные истории, читать неблагочестивые книги и газеты, и тому подобное. Но кто склонен следовать со злом, пока находит это безопасным, тот потерял одну из лучших гарантий добродетели. Кто готов легкомысленно экспериментировать с искушениями, тот находится на опасном пути и в печальном состоянии отступничества. О читатель! Обернись же, отряхнись от мира, приблизься к Богу и глубокими вздохами позволь своей душе подняться всё выше и выше к высотам божественной радости и любви, и тогда этот мир покажется тебе лишь бледным призраком вдали.

Толкование на Евангелие от Иоанна

ИОАНН 1, 1-5

1 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

2 Оно было в начале у Бога.

3 Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4 В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Евангелие от Иоанна, начинающееся этими стихами, во многом существенно отличается от остальных трех Евангелий. Оно содержит немало того, что опущено ими, и опускает многое, что содержится в них. Нетрудно было бы найти объяснение отмеченного несходства. Нам с вами достаточно помнить, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн писали непосредственно вдохновляемые Богом. В общих и частных чертах своих Евангелий, - во всем, записанном ими, как и во всем, не записанном ими, - они, все четверо, в равных степени и полноте были руководимы Святым Духом.

Достаточно одного общего замечания о предмете, который особенно вдохновлял апостола Иоанна. То, что свойственно только его Евангелию, относится к самому драгоценному достоянию Церкви Христовой. Никто из четырех евангелистов не дал нам такого всестороннего изложения божественности Христа, пути оправдания верой в предстоянии перед Ним, сущности Его миссии, благотворного действия Святого Духа и духовного превосходства верующих в Него, какое мы прочитываем на страницах апостола Иоанна. Безусловно, и Матфей, и Марк, и Лука тоже касались круга этих высоких предметов. Однако в Евангелии апостола Иоанна их первостепенность настолько очевидна, что этого нельзя не заметить.

Пять первых стихов передают возвышенность Божественной сущности Господа нашего Иисуса Христа. Без сомнения, именно Его имеет в виду апостол Иоанн, повествуя о «Слове». Глубинный смысл этого повествования, конечно, превышает человеческое понимание. И все же в нем заключено ясное назидание, которое всякому христианину следовало бы хранить в своей памяти как сокровенный дар.

Мы узнаём, во-первых, что Господь

наш Иисус Христос вечен. Апостол Иоанн сообщает нам, что «в начале было Слово». Начало Его бытия нельзя увязывать с моментом сотворения неба и земли. Еще менее верно было бы отсчитывать Его начало со времени, когда Евангелие было привнесено в мир. Он обладал славой у Отца «прежде бытия мира» (Ин. 15:5). Он был, когда только сотворялась материя, и до начала времени. Он был «прежде всего» (Кол. 1:17). Он был предвечен.

Мы узнаём, во-вторых, что Господь наш Иисус Христос обладает Ипостасью, отдельной от Бога Отца, и все же Он - одно с Ним. Апостол Иоанн сообщает нам, что «Слово было у Бога». Отец и Слово, хотя и являются двумя личностями, связаны неизреченным соединением. Там, где был Отец испокон веков, там было и Слово, именно - Бог Сын; их слава равна, их величие обоюдно вечно, но Божество - одно. Это великая тайна! Счастлив тот, кто способен принимать ее как маленький ребенок, не пытаясь объяснить.

Мы узнаём, в-третьих, что Господь наш Иисус Христос истинно Бог. Апостол Иоанн сообщает нам, что «Слово было Бог». Он не просто сотворенный ангел или некое существо, стоящее ниже Бога Отца и наделенное Им властью спасти грешников. Он не меньше, чем совершенный Бог, равен Отцу по Божественности, Бог от сути Отца, рожденный до сотворения мира.

Мы узнаём, в-четвертых, что Господь наш Иисус Христос есть Творец всего. Апостол Иоанн сообщает нам, что «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Далеко от истины предположение, что Он был творением Отца, как утверждали некоторые еретики. Отнюдь нет. Он Суций, сотворивший Вселенную и все то, что в ней. «Он повелел, - и сделалось» (Пс. 32:9).

Мы узнаём, наконец, что Господь наш Иисус Христос - источник духовной жизни, духовного света. Апостол Иоанн сообщает нам, что «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Он вечный источник, живительный ключ, из которого сыны человеческие наследуют жизнь. Вся духовная жизнь и свет, которыми перед грехопадением обладали Адам и Ева, - от Христа. Всякое освобождение от греха и духовной смерти, которого когда-либо после грехопадения достигал тот

или иной потомок Адамов, всякий свет совести или понимания, постигнутый кем бы то ни было, все это истекало от Христа. Во все времена большинство людей не хотели знать Его и, забыв о собственном грехопадении, не испытывали нужды в Спасителе. Свет постоянно светил «во тьме». Большинство «не объяли света». Но если среди несчетных миллионов людей кто-то и обладал духовной жизнью и духовным светом, то этим они обязаны Христу.

Вот резюме назидания, которое заключается, надо полагать, в этих удивительных стихах. Конечно, многое в них превышает наш разум, но нет ничего, противоречащего ему. Многие в них мы не в силах объяснить, но должны смиренно принять на веру. Из представленного отрывка вытекают четкие практические рекомендации, и о них никогда не следует забывать, даже несмотря на то, что мы не способны охватить их нашим умом до конца.

Хотим ли мы знать о предосудительности греха в глазах Бога? Обратимся к этим первым пяти стихам Евангелия апостола Иоанна. Осмыслим, какого рода Существом должен быть Искупитель человечества, чтобы нести вечное спасение грешникам. Если никто ниже Вечного Бога, Творца и Вседержителя всего не смог снять грех мира, то, следовательно, грех в глазах Бога более отвратителен, чем, предполагает большинство людей. Истинная мера нашей греховности определяется ценой, уплаченной Тем, Кто пришел на землю спасти грешников. Раз Христос настолько велик, значит, - грех, должно быть, действительно греховен!

Желаем ли мы укрепиться в своем уповании настоящего христианина? Тогда вновь и вновь обратимся к этим первым пяти стихам Евангелия апостола Иоанна. Отметим, что Спаситель, которому предлагается довериться, является не менее чем Вечным Богом, способным спасти всех, приходящих к Отцу через Него. Он, Который «был у Бога» и «был Бог», является также «Еммануилом» - «С нами Бог». Поблагодарим Бога за то, что Он поручил Всемогущему помочь нам. Представленные самим себе мы - великие грешники. Но в Иисусе Христе мы имеем великого Спасителя. Он - твердый «камень краеугольный» (Еф. 2:20), способный выдержать грехи целого мира. «И верующий в Него не постыдится» (1 Пет. 2:6).

Д. Р.

«Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:22).

Главной заботой апостола Павла было не просто наставлять людей и делать их лучшими, а приводить ко спасению. На меньшее он не рассчитывал. Он хотел, чтобы люди обновились сердцем, получили прощение, были освящены - иными словами, познали радость спасения. Если наши собственные усилия до сих пор направлялись на достижение меньшего, нам следует внести поправки. Какая польза от того, что мы наставляли кого-то, делали их лучшими, если в последний день они предстанут перед Богом неспасенными? Окровавленными будут наши одежды, если в течение жизни мы нацеливались на меньшее, забывая о спасении людей. Павел, зная, как низко пал человек, пытался не воспитывать его, а привести ко спасению. Он видел, как люди живыми сходили в ад, и заботился не о том, как их перевоспитывать, а как спасти от грядущего гнева. Для достижения этой цели он с неумолимой самоотверженностью отдался благовествованию, предостерегая людей и умоляя их примириться с Богом. Он был последователен в молитве и непрестанно трудился. Спасение душ стало его всепоглощающей страстью, честолюбием, призванием. Он сделался служителем людей, трудясь для их блага, чувствуя, что горе ему, если он не благовествует. Он проявлял выдержку и терпение, чтобы не вызывать негативного отношения к Благой Вести, избегал раздоров по несущественным вопросам. Он не заострял внимания на внешних сторонах религии, а придавал первостепенное значение проповеди Евангелия. Важнейшим источником удовлетворения для него становится спасение грешников. Это был венец, которого он жаждал, единственной убедительной наградой за все его труды и самоотречение.

Дорогой читатель! Разве ты и я когда-либо трудились для спасения душ такой ценой? Живет ли в нас такое же всепоглощающее желание? Если нет, то почему? Иисус Христос умер ради грешников. Что нам мешает ради них жить? Где наше сострадание? Где наша любовь ко Христу, если не ищем Ему славы в спасении людей? Попросим Господа, чтобы Он исполнил нас неумолимой жаждой спасения человеческих душ.

Уважение прав и личности ребенка, нелицеприятное отношение к детям

Каждый человек, живущий в этом мире, уникален, душа его бесценна, личность неповторима, потому что Бог - совершенный Творец. Он ничего никогда не копирует, а творит новое и уникальное, дает дыхание жизни разным людям с потрясающим разнообразием характеров. На всем земном шаре и во всей вселенной нет двух абсолютно одинаковых людей. Подражание и копирование - это удел сатаны, стремящегося осуществить подделку под Творца.

Каждый ребенок драгоценен и неповторим в глазах Бога, каждый имеет определенное назначение в этой жизни. И если ребенок как живая личность и человек драгоценен пред Богом, то и для родителей он должен представлять особую ценность (Мф. 16:26; Пс. 143:3; Иов. 7:17,18; Тит. 3:4-7).

Любовь Господа к каждому человеку столь велика, что Он поставил наше счастье условием Своего счастья, сошел на эту землю, пострадал и воскрес для нашего оправдания и желает, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2:4).

Индийский писатель и общественный деятель Рабиндранат Тагор (1861-1941) писал: «Каждый ребенок является на свет с вестью, что Бог еще не разочаровался в людях».

Каждый ребенок нуждается в чувстве собственной ценности, значимости, хочет иметь уверенность, что он нужен, что его любят и что для всех близких он представляет ценность. Если ребенок не находит признания себя как личности в кругу семьи, если он чувствует, что он не нужен дома, то он будет искать такого признания на стороне, в другом месте, которое не всегда подходящее и чаще всего бесконтрольное.

Ценность детей в глазах родителей не должна зависеть от их успехов, от их соответствия нашим желаниям, от их проступков или побед. Ребенок всегда должен чувствовать себя любимым, знать, что он - личность, которая не случайна в этой семье, но которую все любят и без которой всем неуютно.

Не должно быть в семье таких слов и сожалений, как «надо же было родить такого ребенка!», или «почему ты не можешь быть таким, как твой друг Сережа?», или «скорее бы вы выросли и сами поняли, как трудно родителям вас кормить и одевать» и т.д.

У каждого ребенка есть свой особый дар (сострадание, честность, любовь к музыке и природе, трудолюбие, оптимизм, радость и т.д.), который в большей степени присущ только ему. Выявляя положительное и доброе в ребенке, замечая и поощряя это, родители подчеркивают ценность личности ребенка, его

индивидуальность.

Правильное чувство самоуверждения и здоровое чувство значимости очень важно. Я вспоминаю одну притчу о девочке, которая хотела увидеть короля. Все люди очень плотно обступили дорогу, по которой в определенное время должен был проезжать король. Многие взбирались на деревья, чтобы увидеть его. Маленькая девочка долго не могла найти удобное место. Но вот, наконец, она нашла его, но после проезда короля была огорчена и плакала. Когда ее спросили: «Ты что, не увидела короля?» Девочка ответила: «Нет, король не увидел меня».

Так важно, чтобы отец и мать, как король и королева домашнего царства, замечали и ценили своих детей и говорили каждому ребенку: «Ты у меня самый-самый дорогой», признавали его ценность и достоинства, ценили его как личность.

Мудрое изречение гласит: «Мы не то, что думаем о себе сами, мы даже не то, что другие думают о нас, но мы то, как мы думаем, что другие думают о нас». Многие люди (а дети особенно) оценивают себя по тому, как оценивают их другие. При этом особую роль играет оценка их души со стороны родителей.

Известен рассказ Сенеки о том, как Корнелия вела беседу с одной богатой дамой, которая показывала ей все самые дорогие украшения и драгоценности. Когда дама все рассказала и все показала, она спросила у Корнелии: «А где твои драгоценности?» Корнелия вывела своих детей и сказала: «Вот мои драгоценности».

Каждый человек нуждается в признании своей ценности, в значимости, в чувстве собственного достоинства, в принятии людьми и Богом. Один из воспитателей советовал: «Чем раньше начнешь обращаться с ребенком как с человеком, тем скорее он им станет».

Для ребенка важно, чтобы его личность была признаваема открыто, особенно в глазах сверстников. Однажды на праздновании дня рождения одноклассники спрашивали у отца, который был известным и уважаемым человеком, о том, что нравится его сыну более всего. Дети ожидали интересного ответа и мнения авторитетного отца, который с кроткой мудростью ответил: «Давайте спросим об этом у него самого: он знает об этом более, чем я». Мудрый отец не заслонил своим авторитетом сына, но открыто показал ценность и права личности ребенка.

Есть много запретных действий и приемов, которые унижают личность ребенка и его достоинство и создают чувство неполноценности. Запретные приемы и поступки, которых надо избегать при формировании личности

ребенка:

1. Постоянная критика, унижение, негативные оценки и отсутствие похвалы («ты, как всегда, влез со своей глупостью»).

2. Наказание ребенка при его сверстниках или при других людях.

3. Сравнение ребенка с другими не в его пользу («Сергей – это чудо, а ты помолчи со своими способностями»).

4. Постоянное напоминание о возрасте, о том, что ребенок еще маленький, и откладывание ответов на все вопросы на потом («подрастешь – узнаешь, а сейчас это не для тебя»).

5. Излишняя опека и лишение самостоятельности и ответственности за принятое решение («не трогай!», «это не делай», «смотри, не упади», «осторожно, это тяжело» и т.д.).

6. Постоянное и монотонное сравнение с собой («я в твои годы не был таким нерадивым»).

7. Оправдание своего нежелания заниматься ребенком отсутствием времени и особой занятостью; непринятие в жизни того, что значимость ребенка в семье прямо пропорциональна уделяемому ему времени («отстань, я не могу сейчас поиграть с тобой»).

8. Несправедливые наказания либо применение насилия или жестокости.

9. Полное игнорирование мнения ребенка и его выбора («молчи, тебя никто не спрашивает»).

10. Подавление добрых склонностей ребенка в угоду эгоистическим интересам родителей («ты будешь физиком, а свою глупую любовь к музыке можешь забыть – она тебя не прокормит»).

11. Требование от ребенка того, что он не может выполнить в силу своих способностей («ты должен победить в этих соревнованиях и доказать, что ты не слабак»).

12. Отсутствие извинения от родителей, когда они были неправы.

13. Негативная оценка ребенка в угоду присутствующим людям («вы не обращайтесь на него внимания, он у нас всегда такой бестолковый»).

14. Не замечать присутствия ребенка в семье.

15. Отвержение одного ребенка и проявление любви к другому, лицепрятное отношение к ребенку («тебе не дано стать таким умным и красивым, как твой брат»).

16. Унижение ребенка, оскорбления («тупица», «болван», «кастрюля» и т.п.), пустые слова, насмешки, сарказм, презрение. Некоторые христианские авторы назвали пустые слова к детям со стороны родителей «папизмами» и «мамовраками». Например: «сиди ровно», «не коси глаза, а то останешься таким на всю жизнь», «тебе захотелось заплакать? сейчас устроим», «если такой умный, то почему же ты не додумался до этого?», «хочешь весь вы-

ходной провести в углу?»

17. Неверие в силы и способности ребенка («не представляю, чтобы из тебя получилось что-то хорошее»; родители необдуманно говорят так, как будто от одного ребенка зависит его успех).

18. Проявление агрессии, раздражительности, несдержанности и непоследовательности в отношениях («отойди отсюда, иначе получишь по своей глупой башке»).

19. Нежелание иметь духовную и эмоциональную близость с ребенком, чтобы облегчить свою жизнь.

20. Использование ребенка в своих эгоистических целях и для возвышения своего тщеславия («смотрите, какого умного парня мы с женой воспитали»).

Задача родителей – правильно смотреть самим на каждого ребенка и научить детей правильно смотреть на себя и на других людей.

Христианский пастор и писатель Джон М. Дрешер в своей замечательной книге «В чем нуждается ваш ребенок» пишет: «Дети становятся партнерами тогда, когда с ними считаются как с личностью.

Некоторые люди просто отодвигают детей, вместо того, чтобы сказать: «Извини, пожалуйста» или «разреши, пожалуйста, пройти». Чтобы научить детей уважению, надо, прежде всего, уважать их самих.

В конечном итоге, ребенок может только так проявить себя, как признали его родители, в той же мере он должен чувствовать себя признанным людьми и Богом. Каждый ребенок так индивидуален, как отпечатки его пальцев. В качестве основного правила психолог Дюваль предлагает: «Уважайте ребенка и научитесь радоваться ему – такому, какой он есть. В каждом ребенке можно найти много хорошего. Во время игр и других занятий можно всегда найти время, чтобы уделить его ребенку. Когда он ляжет спать и станет взрослым и покинет дом, будет уже поздно».

Д. Дрешер отмечает важность познаний ребенком в детстве основополагающих моментов признания личности для будущего формирования человека:

«Познав терпимость, ребенок научится быть снисходительным. Познав ободрение, ребенок научится верить в себя. Познав похвалу, ребенок научится ценить других. Познав благородство, ребенок научится справедливости. Познав уверенность, ребенок научится доверять. Познав признание, ребенок научится ценить самого себя. Познав доверие и дружбу, ребенок научится видеть любовь в мире».

Большую опасность для родителей и для будущей жизни детей таит лицепрятание, появление в семье «любимчиков», разное отношение к разным детям. Лицепрятание очень сильно ранит самолюбие ребенка, создает чувство

неполноценности. Вот одно из свидетельств:

«В детстве мне все ставили в пример старшего брата. Он был эталоном в семье: хорошо учился в школе, преуспевал в спортивных занятиях, ему легко давались языки. По телефону мама всегда хвалилась родственникам: "А наш сын сегодня занял первое место в соревнованиях по легкой атлетике!" При этом я никогда не слышала ничего лестного о себе. Кроме того, все были настолько увлечены достижениями Алеси, что мои успехи оставались без внимания. Я молча переживала трагедию и до сих пор не рассказала маме о своем детском "горе". Прошло много лет, мы уже взрослые и живем отдельно, но чувство неполноценности, "второсортности" возникает каждый раз, когда мы встречаемся с братом».

Лицеприятное отношение к детям ведет ко многим отрицательным последствиям:

1. снижает самооценку нелюбимого или менее любимого ребенка и ведет к отчужденности, к чувству неполноценности;
2. способствует гордости и эгоизму «любимчика»;
3. приводит к нездоровой конкуренции, к зависти и вражде;
4. подрывает авторитет родителей.

Самым важным и стабильным фактором в формировании ценности ребенка является его вера в Бога, Который любит его и его родителей. Д-р Добсон пишет:

«Полагаю, что самый ценный вклад, который могут внести родители в формирование личности своего ребенка, состоит в том, чтобы внушить ему искреннюю веру в Бога. Что может дать большее удовлетворение собственному «я», чем знание того, что Создатель Вселенной знает обо мне лично? что я для Него дороже обладания всем миром? что Он понимает причины моего страха и раздражения? что Он простирает на меня Свою неизмеримую любовь тогда, когда не остается никого, кто бы обо мне позаботился?»

Джеймс Добсон подчеркивает важность умения родителей определить «золотую середину» между дисциплинированием, воспитанием послушания и нежным и чутким отношением к ребенку как к личности:

«Моя точка зрения такова: воля поддается воздействию, ее можно и нужно формировать и шлифовать, не делая из ребенка робота для нашего удобства, но развивая в нем способность к самодисциплине в дальнейшей жизни. Действительно, на нас, родителей, лежит Богом данная обязанность формировать волю ребенка. С другой стороны (и это исключительно важно!), душа ребенка в миллион раз уязвимее, чем его воля. Это нежный цветок, который можно походя (пусть даже неумышленно) сломать и растоптать. Душа, как я уже говорил, определяет мироощущение ребенка: чувство собственного достоинства и самоува-

жение. Это самая хрупкая черта человеческой сущности, которую легко ранить пренебрежением, насмешками и всякого рода неудачами. Как же тогда мы должны обуздывать волю, одновременно сохраняя душу неповрежденной? Это достигается установлением четких правил и строгим их соблюдением. Однако делать это надо с любовью, не допуская и малейшего намека на то, что ваш ребенок - что-то нежеланное, ненужное, лишнее, глупое, безобразное и бессмысленное, что он - хомут на вашей шее и ошибка природы. Всякое замечание, бьющее по достоинству ребенка, вроде: "»Да ты просто идиот!" или «Почему ты не можешь учиться так же хорошо, как твоя сестра?», или «Ты с самого рождения у меня в печенках!» - может впоследствии обойтись очень дорого».

Слово Божье призывает к мудрости и ответственности родителей в отношениях с ребенком:

Кол. 3:21 «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали».

Фундаментом правильной уверенности и самоуважения является принятие личности ребенка, которое означает доброе отношение к нему не зависимо от условий, но потому, что он создан по образу Божьему, что в нем заложена безграничная ценность, значение и достоинства, которые превыше всего на земле. Отвергать ребенка как личность, лишая его ценности в глазах родителей, окружающих и в глазах самого ребенка только потому, что он имеет недостатки или не оправдывает надежд родителей - это равносильно тому, что выплескивать ребенка вместе с водой после купания. Совершенно не так являет Свою любовь наш Господь, потому что «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8), потому что Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14). Родители, их жизнь до рождения и их труд по воспитанию после рождения определяют характер ребенка, а не только сам ребенок. По милости Божьей в каждом ребенке много ценного. И когда мы читаем Божье повеление, выраженное через мудрость Соломона: «Наставь юношу при начале пути его» (Пр. 22:6), то нужно увидеть в этих словах не только необходимость воспитывать детей в истине под водительством Господа, но увидеть и уникальность каждого ребенка как личности, увидеть то, что путь каждого ребенка особенный. Родители обязаны увидеть и направить каждую личность по пути его особенной ценности, заложенной в ребенке Богом. Но сделать это возможно только тогда, когда личность каждого ребенка будет оцениваться как неповторимое Божье создание, а отношение к правам ребенка будет осуществляться в трепете и благоговении Божьем за его будущее.

В. Н.

В Священном Писании сказано: «Нет человека, который не грешил бы» (3 Цар. 8:46); «Нет человека праведного на земле, который делал бы

добро и не грешил бы» (Еккл. 7:20). Не являются ли эти слова подтверждением того факта, что на этой земле невозможно жить без греха?

Эти слова сказал Соломон, живший примерно за тысячу лет до рождения Христа, во времена, когда кровь тельцов и козлов не могла освободить человека от грехов (Евр. 10:4). В те времена многие люди имели большую веру в Бога и, соответственно действующему тогда закону, вели праведный образ жизни. Они были угодны Богу, потому что верили Ему и исполняли Его требования, которые Он в то время им уже открыл.

Но в то время ещё не было возможным рождение свыше, или духовное возрождение, которое делает человека «новым творением». Поэтому люди того времени и не могли утверждать, что ведут безгрешную жизнь. План спасения от всех грехов через Христа был тайной, сокрытой от вечности в Боге (Еф. 3:9), в которую даже ангелы желают проникнуть (1 Пет. 1:12), но «ныне же открытой святым Его» (Кол. 1:26). Иисус говорил Своим ученикам: «Многие пророки и праведники [Ветхого Завета] желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. 13:17,16).

Эти пророки имели представление о будущем спасении и писали о нём, хотя сами его так и не пережили. Это ясно объясняется Петром, который писал верующим Нового Завета: «...достигающая наконец верой вашей спасения душ. К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы стра-

дания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес» (1 Пет. 1:10-12). Отсюда видно, что спасение через Христа, которое мы можем ныне получить, до пришествия Христа не могли получить даже пророки, которые о нём писали.

Те же, кто утверждает, что безгрешная жизнь невозможна, как правило, ссылаются на Еккл. 7:20, где говорится: «Нет человека праведного на земле, который бы делал добро и не грешил бы». Но почему они не цитируют 1 Ин. 3:9, где написано, что «всякий, рождённый от Бога, не делает греха»? Противоречат ли эти стихи друг другу? В буквальном смысле - да, но не по Божьему плану спасения, т.к. Соломон писал во времена Ветхого Завета, Иоанн же - во время Нового. Эти стихи гармонируют друг с другом на основании того факта, что «кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7).

Ф. С.

В Евангелии от Матфея Иисус исцеляет двух бесноватых вышедших из гробов. В Ев. от Марка и Луки говорится не о двух, но об одном бесноватом (Мф. 8:28-34; Мк. 5:1-20; Лук. 8:26-37). Объясните, почему такое противоречие?

Речь идет об исцелении гадаринского бесноватого. В Мф. 8:28 сказано, что «Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов» (Мф. 8:28), а в Лк. 8:27 (а также в Мк. 5:2) сказано, что «встретил Его один человек из города, одержимый бесами» (Лк. 8:27). Такое кажущееся несоответствие может разрешаться тем, что один из авторов (Матфей) дал более полное описание событий, чем другие (Лука и Марк). Лука и Марк сосредоточили свое внимание на божественной силе исцеления отдельного бесноватого, а Матфей - и на чуде исцеления, и на количестве ис-

целенных. Кроме того, можно допустить, что это были два события, которые происходили в разное время. Возможно также, что один из бесноватых был сильнее другого и властвовал над ним, и поэтому все внимание было сосредоточено на исцелении наиболее обремененного, самого лютого бесноватого. В любом случае здесь противоречия нет. Противоречие было бы, если бы Марк и Лука сказали, что другого бесноватого не было вовсе; но они на нем просто не фокусируют внимание.

В. Н.

Как часто приходится слышать притязания кого-нибудь на отвлеченную молитву на основании Мф. 18:19-20 **«Истинно также говорю**

вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них!» Если мы присмотримся внимательно к этим стихам, мы заметим, что они нераздельно связаны со стихами Мф. 18:15-18. Двое или трое собравшихся собрались не для молитвы, а для церковной дисциплины. Соответствует ли такое толкование истине?

Несомненно, стихи Мф. 18:19-20 входят в контекст речи о духовной дисциплине. Однако, двое или трое собравшихся, по высказыванию Иисуса, собрались не только для духовной дисциплины, но и, прежде всего, для молитвы: **«...если двое из вас согласятся (будут едины) на земле просить (молиться) о всяком деле, то, чего бы ни попросили (в молитве), будет им от Отца Моего Небесного».**

Иисус этим хотел сказать, что, прежде чем обличить или отлучить нераскаявшегося грешника от общества святых, необходимо совершать молитвы. Между тем, это обещание Иисуса является универсальным и не ограничивается

только одним предметом просьбы. Слова Христа: **«...если двое из вас согласятся просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им...»**, подразумевают не только церковную дисциплину, но и другие нужды или проблемы, которые можно и необходимо решать через объединенную молитву, т.е. молитву святых в единстве духа и во имя Иисуса. Следовательно, двое или трое могут собраться не только по поводу церковной дисциплины, но и для разрешения в молитве других вопросов. Если двое или трое будут собраны во имя Иисуса, то, естественно, они будут и молиться во имя Иисуса. **«Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»** - это слова Самого Господа. Поэтому, если двое или трое соберутся во имя Спасителя Иисуса Христа, будут молиться о чем-то по воле Божией и по Его Слову, в единстве духа, в вере и во имя Иисуса, они получают просимое.

Такую молитву нельзя назвать отвлеченной, поскольку она соответствует контексту Мф. 18:19-20, имеющего универсальное значение.

П. С. Б.

В кн. Числа 29:9, касаясь событий при Ваал-Фегоре, сказано: **«Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи».**

Апостол Павел, в данном случае, приводит другое число: **«Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи» (1Кор. 10:8).**

Речь несомненно, идет об одном и том же событии. Никакого противоречия между текстами нет. В Числах дается общее количество пораженных в Израиле, без упоминания того, умерли ли они в один день или нет, тогда как Павел, по внушению Духа Святого, говорит лишь о числе погибших в один день.

Г. И. Я.

A photograph of a winter landscape. The foreground is a smooth, white snow-covered ground. In the middle ground, there are several trees and bushes heavily laden with snow, their branches drooping under the weight. The background shows more trees and a clear, bright blue sky with some light, wispy clouds. The overall scene is peaceful and serene.

*Спасение души всегда было
и всегда будет высшей,
как бы предельной задачей
человеческой жизни*